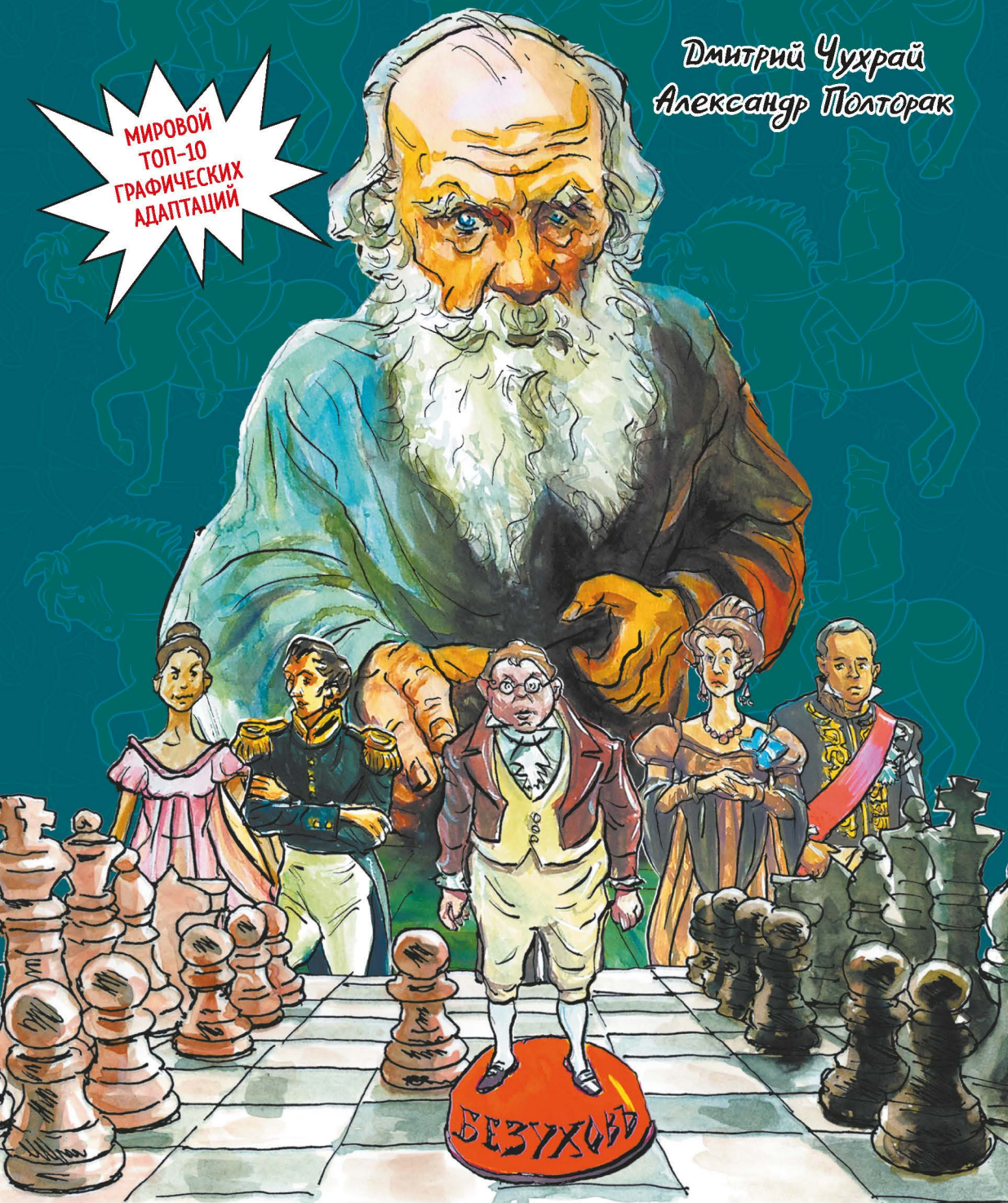

ВОЙНА И МИР

Дмитрий Чухрай
Александр Полторак

МИРОВОЙ
ТОП-10
ГРАФИЧЕСКИХ
АДАПТАЦИЙ

Основано на эпосе Льва Толстого «Война и мир»

Серия «Классическая литература в графических романах»

ДМИТРИЙ ЧУХРАЙ
АЛЕКСАНДР ПОЛТОРАК

ВОЙНА И МИР

ГРАФИЧЕСКИЙ РОМАН

Основано на эпосе Льва Толстого «Война и мир»

Электронное издание

Ростов-на-Дону

2023

УДК 821.161.1-7
ББК 84(2=411.2)1:85.156.7
КТК 673
Ч-96

Чухрай, Д.
Ч-96 Война и мир : графический роман [Электронный ресурс] / Дмитрий Чухрай, Александр Полторака. — Электрон. текстовые дан. (1 файл cbz : 224 с.). — Ростов н/Д: Феникс, 2023. — (Классическая литература в графических романах). — ISBN 978-5-222-41290-9

Графический роман «Война и мир» Дмитрия Чухрая и Александра Полторака, основанный на бессмертном произведении Льва Толстого, вышел на английском языке в сентябре 2022 года и уже через 3 месяца после старта мировых продаж вошел в США в топ-10 лучших графических адаптаций классической литературы по версии Screen Rant. Спустя еще 3 месяца этот графический роман вошел в топ-10 лучших графических адаптаций классической литературы в Великобритании. Высокое мастерство, сложнейшая художественная техника — тушь и акварель — сделали эту книгу ярким событием в мире комиксов и графических романов. Специалисты отмечают не только отсутствие искажений сюжета Толстого, но и то внимание, с которым авторы отнеслись к точности воссоздания в графике исторических деталей: костюмов, интерьеров, архитектуры.

Если вы не читали роман Льва Толстого, то эта графическая адаптация познакомит вас с основной сюжетной линией и погрузит в яркий, проработанный мир эпопеи Толстого. Если вы уже прочли «Войну и мир», то вам доставит удовольствие динамичная, живая графика и вы еще раз вспомните великое произведение русского классика.

УДК 821.161.1-7
ББК 84(2=411.2)1:85.156.7

Литературно-художественное издание

Дмитрий Чухрай
Александр Полторака

ВОЙНА И МИР

Ответственный редактор *Алексей Боровиков*
Выпускающий редактор *Галина Логвинова*

Издатель и Изготовитель: ООО «Феникс»
344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59

Деривативное электронное издание на основе печатного издания:

Война и мир : графический роман / Дмитрий Чухрай, Александр Полторака. — Ростов н/Д: Феникс, 2024. — 223 с. — (Классическая литература в графических романах). — ISBN 978-5-222-40954-1

Пишете, рисуете, творите? Присылайте заявки по адресу idea@fenixrostov.ru

© Д. Чухрай, А. Полторака, иллюстрации, адаптация, 2023
© ООО «Феникс», оформление, 2023
© В оформлении использованы иллюстрации
по лицензии Shutterstock.

Книга посвящается памяти наших родителей
Елены Семеновны Чухрай
и Олеса Михайловича Полторака

За помощь при создании книги авторы благодарят:
Татьяну Краснову,
Розу Габитову,
Надежду Михайлову

От авторов

«Война и мир» Толстого — одна из наших любимых книг, которую нам очень хотелось воссоздать в совершенно отличной от оригинала форме графического романа. Лев Николаевич всегда стремился ко всему новому, современному и необычному. Лев Николаевич был завсегдатаем первого в России кинотеатра, а в возрасте 67 лет научился ездить на только появившемся тогда велосипеде. Томас Эдисон подарил Толстому свое изобретение — фонограф, который Толстой с удовольствием использовал в работе. Он увлекался фотографией и слушал музыку на граммофоне, что было новшествами того времени. Поэтому мы надеемся, что сам Толстой не стал бы возражать против нашего прочтения его произведения. Работая над этим графическим романом, мы несколько лет провели в мире начала XIX века. По возможности мы основывали нашу графику на изображениях реальных людей, костюмов, предметов и зданий того периода. Однако в некоторых случаях мы сознательно отошли от исторической правды ради художественного баланса и удобства восприятия графики современными читателями. Сюжет нигде не претерпел изменений — лишь, увы, были сделаны необходимые сильные сокращения. Мы искренне надеемся, что вам понравится наше новое прочтение классики.

Дмитрий Чухрай и Александр Полторак

Введение

Роман Льва Толстого «Война и мир» переведен более чем на 50 языков и является одним из величайших произведений мировой литературы. Семь лет, которые понадобились автору для завершения романа, он сам охарактеризовал как «годы непрерывной и исключительной работы». Существует до 15 вариан-

тов начала романа, а некоторые сцены переписаны более 20 раз. В нем описан один из переломных моментов российской и европейской истории. Персонажи, жившие в золотом веке русского дворянства, попали в бурю глобальных потрясений; судьбы людей, унесенных ураганом исторических перемен, переплетаются, создавая необыкновенное полотно «Войны и мира». Роман Льва Толстого не остался среди пыльных томов классики: он и сегодня любим читателями всего мира и входит в сотню самых продаваемых книг. Неудивительно, что эта эпопея, оставаясь классикой, продолжает привлекать и вдохновлять режиссеров, художников, композиторов, создающих на его основе произведения новых жанров.

Графический роман «Война и мир» — самостоятельное художественное произведение, созданное для того, чтобы передать суть великой эпопеи Толстого, ее атмосферу, дух и основную сюжетную линию в новой форме. Графика имитирует классическую русскую живопись XIX века. Используется совмещение рисунков тушью и акварелью в одном изображении. Тушь дает детализацию, а акварель — объем и полутона, характерные для русской классической живописи.

Татьяна Краснова — руководитель объединения библиотек юга Москвы

Естественно, графический роман не вообрал в себя весь сюжет оригинала — получившееся произведение из-за его объема было бы просто невозможно воспринимать. В «Войне и мире» Толстого более пятисот персонажей, и только изображения их всех заняли бы около ста страниц. Задачей авторов было сокращение и графическая адаптация, поэтому они сохранили лишь небольшую часть второстепенных сюжетных линий, ни на йоту не отступив от оригинального произведения.

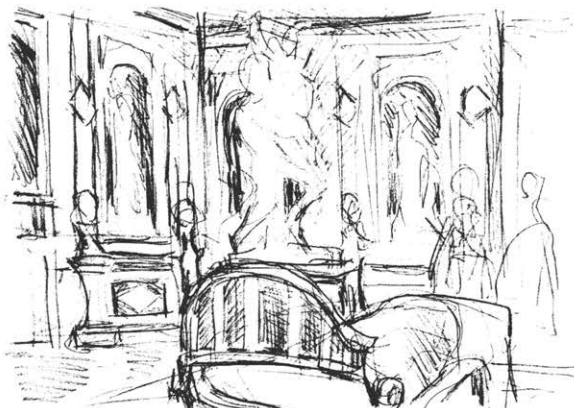

Многие персонажи графического романа разработаны так, чтобы передать сходство с прототипами, вдохновлявшими Толстого. Например, Наташа Ростова имеет сходство с сестрами Берс (Софьей и Татьяной), а Пьер Безухов — с bastardом графа Безбородко. Это относится и к особнякам, описанным Толстым. Есть и графические отсылки к экранизациям романа. Авторы прямо заявляют: они не претендуют на историческую достоверность, но провели обширную работу, чтобы показать свое глубокое уважение к творчеству Толстого и дать читателю нечто большее, чем простую стилизацию.

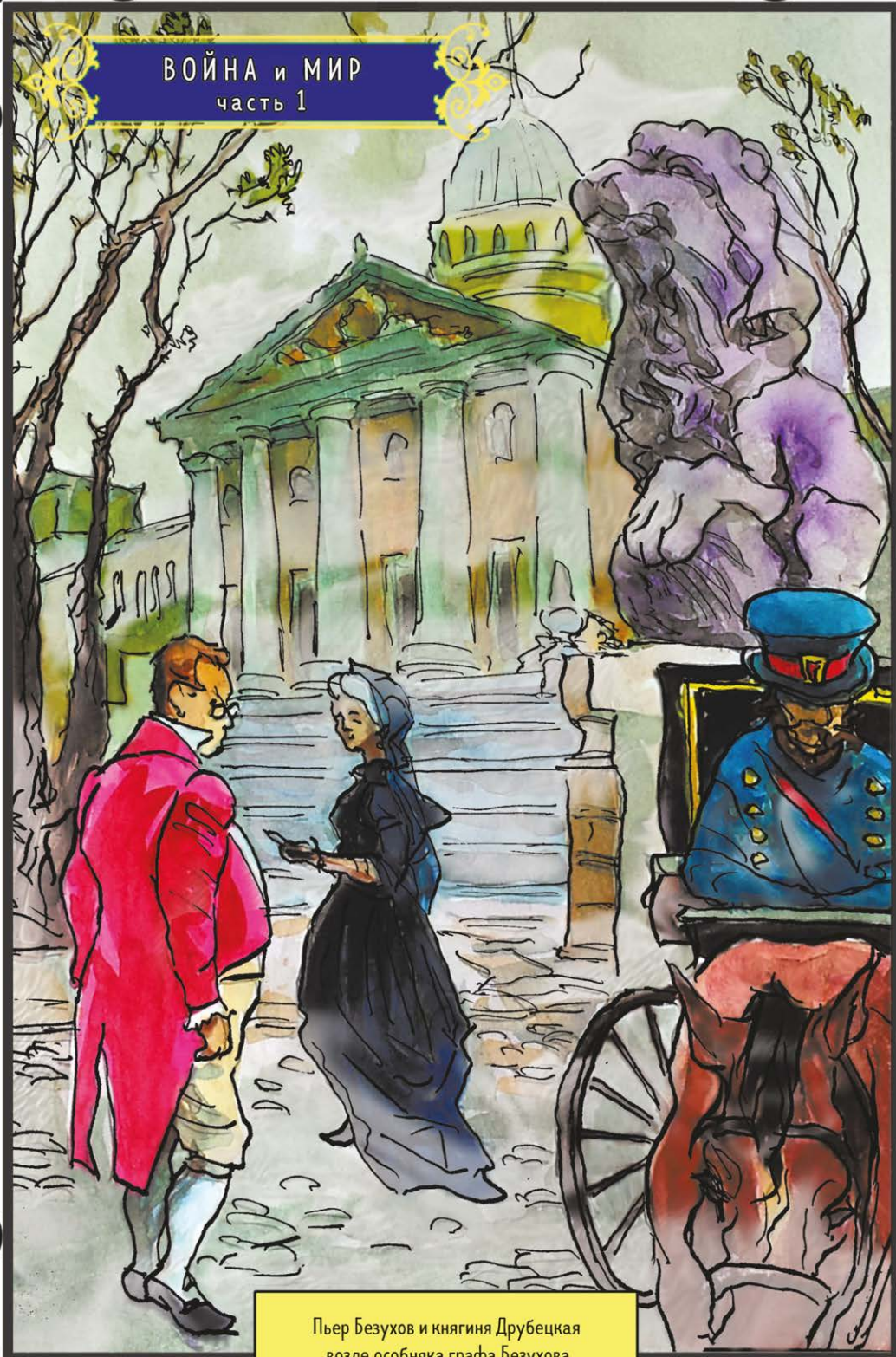
Если вы никогда не читали «Войну и мир» Льва Толстого, этот графический роман даст вам представление о ее атмосфере и основных сюжетных линиях и поможет воспринять сложное и объемное литературное произведение. Те, кто знаком с творчеством великого русского писателя, смогут оживить в памяти образы героев благодаря качественной графике и еще раз погрузятся в мир великого литературного эпоса. Школьникам это издание поможет дважды: облегчит восприятие романа Толстого перед прочтением и даст возможность быстро вспомнить сюжет накануне написания сочинений. Ценитель же творчества Толстого найдут здесь увлекательные детали «для посвященных».

*Роза Габитова — директор библиотеки № 136
им. Л. Н. Толстого (Москва)*

ВОЙНА и МИР
часть 1

Пьер Безухов и княгиня Друбецкая
возле особняка графа Безухова

ОСНОВНЫЕ ПЕРСОНАЖИ

Пьер Безухов

Князь
Андрей Болконский

Наташа Ростова

Князь
Василий Курагин

Князь
Анатолий Курагин

Княжна
Елена Курагина

Борис Друбецкой

Княгиня
Анна Друбецкая

Княгиня
Лиза Болконская

ОСНОВНЫЕ ПЕРСОНАЖИ

Граф
Илья Ростов

Петр Николаевич
Шиншин

Лейтенант Берг

Марья Дмитриевна
Ахросимова

Княгиня
Мария Болконская

Графиня Ростова

Князь Николай Андреевич
Болконский

Соня,
племянница Ростовых

Вера Ростова

Пьер — незаконный сын знаменитого екатерининского вельможи графа Безухова, умиравшего теперь в Москве.

Анна Павловна приветствовала его поклоном, относящимся к людям самой низшей иерархии в ее салоне.

Очень мило с вашей стороны, Пьер, что вы пришли навестить бедную больную.

Образуйте мне этого медведя. Вот он месяц живет у меня, и в первый раз его вижу в свете. Ничто так не нужно молодому человеку, как общество умных женщин.

Стоит одному могущественному государству, как Россия, прославленному за варварство, стать бескорыстно во главе союза, имеющего целью равновесие Европы, — и оно спасет мир!

Как же вы найдете такое равновесие?

Странный молодой человек, слишком горячо и громко говорит...

Этот несчастный праздник у посланника лишает меня удовольствия и прерывает вас. Очень мне грустно покидать ваш восхитительный вечер.

Что же вы мне скажете, князь, о моем Борисе?

Что вам стоит сказать слово государю, и он прямо будет переведен в гвардию.

Я не могу оставаться дольше в Петербурге. Скажите, какие известия я могу привезти моему бедному мальчику?

Поверьте, что я сделаю все, что могу, княгиня, но мне трудно просить государя; я бы советовал вам обратиться к Румянцеву, через князя Голицина: это было бы умнее.

...однажды взяв себе что-нибудь в голову, не останут до тех пор, пока не исполнят их желания, а в противном случае готовы на ежедневные приставания и даже на сцены...

Папá, мы опоздаем.

Ну, au revoir, прощайте, видите....

Так завтра вы доложите государю?

Непременно, а Кутузову не обещаю.

Нет, обещайте, обещайте, Basile.

Вечер Анны Павловны был пущен. Веретена с разных сторон равномерно и не умолкая шумели. Кроме *ma tante* (моей тетушки), около которой сидела только одна пожилая дама с исплаканным, худым лицом, несколько чужая в этом блестящем обществе, общество разбилось на три кружка.

В одном, более мужском, центром был аббат; в другом, более молодом, — красавица княжна Элен, дочь князя Василия, и хорошенькая, румяная, слишком полная по своей молодости, маленькая княгиня Болконская.

В третьем — Мортемар и Анна Павловна.

Вы не знаете аббата Морио?
Он очень интересный человек...

Да, я слышал про его план вечного мира,
и это очень интересно, но едва ли возможно...

Вы думаете?..

Мы после поговорим.

Пьер, приехав вперед, как домашний человек, прошел в кабинет князя Андрея и тотчас же, по привычке, лег на диван, взял первую попавшуюся с полки книгу (это были Записки Цезаря) и принялся, облокотившись, читать ее из середины.

Что ты сделал
с mademoiselle Шерер?

Она теперь
совсем заболела.

Нет, этот аббат очень интересен,
но только не так понимает дело...

Нельзя, mon cher (мой дорогой),
везде все говорить, что только
думаешь.

Кавалергард ты будешь
или дипломат?

Можете себе представить, я все еще не знаю.
Ни то, ни другое мне не нравится.

Ну, для чего вы
идете на войну?

Я иду потому, что
эта жизнь, которую я веду здесь,
эта жизнь — не по мне!

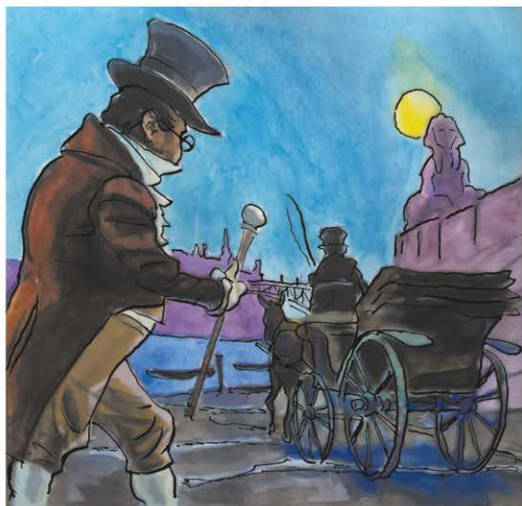

Он подъехал к крыльцу большого дома
у конногвардейских казарм,
в которых жил Анатоль Курагин.

Пахло вином, слышался дальний говор и крик.

Анатолий наливал вино и рассказывал, что Долохов держит пари с англичанином Стивенсом, моряком, бывшим тут, в том, что он, Долохов, выпьет бутылку рому, сидя на окне третьего этажа с опущенными наружу ногами.

Анатолий подошел к окну. Ему хотелось сломать что-нибудь. Он оттолкнул лакеев и потянул раму, но рама не сдавалась. Он разбил стекло.

Ну-ка ты, силач.

Р-Р-Р-Р-Р

Ну, пей же всю!
А то не пушу!

Нет, не хочу.

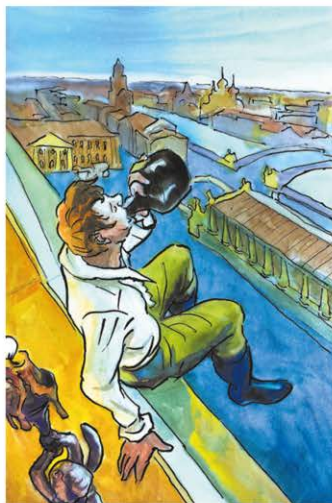

Постой, Курагин;
слушайте. Если кто делает то же,
то я плачу сто имперIALов.
Понимаете?

Очень хорошо.

Пуста!

Отлично!

Молодцом!

Вот так пари!

Черт вас возьми
совсем!

Князь Василий исполнил обещание, данное на вечере у Анны Павловны княгине Друбецкой, просившей его о своем единственном сыне Борисе. О нем было доложено государю, и, не в пример другим, он был переведен в гвардии Семеновский полк прапорщиком.

Очень, очень вам благодарен, ma chère или mon cher, за себя и за дорогих именинниц. Смотрите же, приезжайте обедать. («Моя дорогая» и «мой дорогой» граф Ростов говорил всем без исключения, без малейших оттенков, как выше, так и ниже его стоявшим людям.)

У Ростовых были именинницы Наталья — мать и меньшая дочь. С утра, не переставая, подъезжали и отъезжали цуги, подвозившие поздравителей к большому, всей Москве известному дому графини Ростовой на Поварской.

Марья Львовна Карагина с дочерью в гостях.

А, вот она! Именинница!
Ma chère, именинница!

Bonjour, ma chère, поздравляю вас!
Какое прелестное дитя!

Видите?..
Кукла... Мими... Видите?

Вы, кажется, тоже хотели ехать, татап?
Карета нужна?

Да, поди, поди,
вели приготовить.

Пускай ищет.

Он постоял несколько времени перед зеркалом, улыбнулся и пошел к выходной двери.

Со-о-о-оня!
Одно слово!
Можно ли так мучить меня
и себя из-за фантазии?

Соня!
что с тобою?
можно ли это?

Нет,
я знаю что.

Ничего, ничего,
оставьте меня!

Ну знаете,
и прекрасно,
и подите к ней!

Ну, не буду,
ну прости,
Соня!

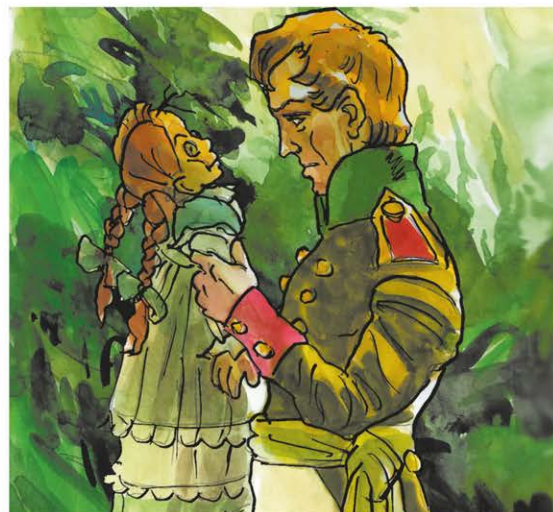
Я не люблю,
когда ты так говоришь.

Соня!
Мне весь мир не нужен!
Ты одна для меня все,
я докажу тебе...

Ах, как
у них хорошо!

Красивая Вера, производившая на всех такое раздражающее, неприятное действие, улыбнулась и, видимо, не затронутая тем, что ей было сказано, подошла к зеркалу и оправила шарф и прическу: глядя на свое красивое лицо, она стала, по-видимому, еще холоднее и спокойнее.

Ну, как же, кого ты просила о Бореньке?
Ведь вот твой уж офицер гвардии, а Николушка идет юнкером.
Некому похлопотать. Ты кого просила?

Князя Василия.
Он был очень мил.
Сейчас на все согласился,
доложил государю.

Что он, постарел, князь Василий?
Я его не видала с наших театров у Румянцевых.
И думаю, забыл про меня.
Он за мной волочился...

Все такой же,
любезен, рассыпается.

У меня нет, можешь себе представить,
буквально нет гривенника денег. Мне нужно пятьсот
рублей, а у меня одна двадцатипятирублевая бумажка.
Я в таком положении... Одна моя надежда теперь на графа
Кирилла Владимировича Безухова. Ежели он не захочет
поддержать своего крестника, — ведь он крестил Боря, —
и назначить ему что-нибудь на содержание, то все мои
хлопоты пропадут: мне не на что будет
обмундировать его.

Вы к графу Кириллу Владимировичу?
Коли ему лучше, зовите Пьера ко мне обедать.
Ведь он у меня бывал, с детьми танцевал.
Зовите непременно, ma chère (моя дорогая).

Да, в каких грустных обстоятельствах пришлось нам свидеться, князь... Ну, что наш дорогой больной?

Князь Василий, не отвечая на поклон, отвернулся к Анне Михайловне и на ее вопрос отвечал движением головы и губ, которое означало самую плохую надежду для больного.

Неужели?
Ах, это ужасно!
Страшно подумать...

Это мой сын,
он сам хотел
благодарить вас.

Верьте, князь,
что сердце матери никогда
не забудет того, что
вы сделали для нас.

Я рад, что мог сделать
вам приятное, любезная моя
Анна Михайловна.

Это тот Илья Ростов,
который женился
на Nathalie Шиншиной.

Вы живете
с матушкой?

Я живу у графини Ростовой,
ваше сиятельство.

Я никогда не мог понять,
как Натали решилась выйти замуж
за этого грязного медведя.

Ah, chère, я вас и не узнала.
Я приехала помогать вам ходить за дядюшкой.
Воображаю, как вы настрадались.

Борис! Я пройду к графу, к дяде, а ты поди к Пьеру покамест, да не забудь передать ему приглашение от Ростовых. Они зовут его обедать. Я думаю, он не поедет?

Напротив.
Я был бы очень рад,
если бы вы меня избавили
от этого молодого человека.

Лакей повел молодого человека вниз и вверх
по другой лестнице к Петру Кирилловичу.

Англии конец,
Питт, как изменник нации
и народному праву,
приговаривается к...

Пьер не успел договорить приговора Питту, воображая себя в эту минуту самим Наполеоном и вместе со своим героем уже совершив опасный переезд через Па-де-Кале и завоевав Лондон.

Вы меня помните?
Я с матушкой приехал к графу, но он, кажется, не совсем здоров.

Да, кажется, нездоров. Его всё тревожат.

Граф Ростов просил вас нынче приехать к нему обедать.

А! Граф Ростов!
Так вы его сын, Илья. Я, можете себе представить, в первую минуту не узнал вас. Помните, как мы на Воробьевы горы ездили с мадам Жако... давно...

Вы ошибаетесь, я Борис, сын княгини Анны Михайловны Друбецкой. Ростова отца зовут Ильей, а сына — Николаем. И я мадам Жако никакой не знал...

А я именно хочу сказать вам, чтоб избежать недоразумений, что вы очень ошибаетесь, ежли причтете меня и мою мать к числу этих людей. Мы очень бедны, но я, по крайней мере, за себя говорю: именно потому, что отец ваш богат, я не считаю себя его родственником, и ни я, ни мать никогда ничего не будем просить и не примем от него.

Вот это странно! Я разве... да и кто ж мог думать... Я очень знаю...

Я рад, что высказал все. Может быть, вам неприятно, вы меня извините, но я надеюсь, что не оскорбил вас. Я имею правило говорить все прямо... Как же мне передать? Вы приедете обедать к Ростовым?

И вы думаете, что Наполеон успеет переправить армию?

Нет, послушайте, вы удивительный человек. То, что вы сейчас сказали, очень хорошо, очень хорошо. Мы так давно не виделись... детьми еще... Вы можете предполагать во мне... Я вас понимаю, я очень рад, что познакомился с вами. Мы познакомимся с вами лучше. Пожалуйста. Вы знаете ли, я ни разу не был у графа. Он меня не звал... Мне его жалко...

Лакей пришел вызвать Бориса к княгине. Княгиня уезжала.

ОСОБНЯК РОСТОВЫХ

Графиня Ростова с дочерьми и уже с большим числом гостей сидела в гостиной. Граф повел гостей-мужчин в кабинет, предлагая им свою охотничью коллекцию турецких трубок. Изредка он выходил и спрашивал: «Не приехала ли?» Ждали Марию Дмитриевну Ахросимову, прозванную в обществе *le terrible dragon* (страшный дракон), даму знаменитую не богатством, не почестями, но прямотой ума и откровенною простотой общения. Марию Дмитриевну знала царская фамилия, знала вся Москва и весь Петербург, и оба города, удивляясь ей, втихомолку посмеивались над ее грубостью, рассказывали про нее анекдоты; тем не менее все без исключения уважали и боялись ее.

Пьер приехал перед самым обедом. Большая часть гостей, зная его историю с медведем, любопытно смотрели на этого большого, толстого и смирного человека, недоумевая, как мог такой увалень и скромник скрутить медведя и сделать такую штуку с квартальным.

Вы недавно приехали?

Oui, madame (да, мадам).

Вы не видели моего мужа?

Non, madame.

Вы, кажется, недавно были в Париже? Я думаю, очень интересно.

Очень интересно.

Она достала из огромного ридикюля яхонтовые сережки грушками и отдала их именинно-сиявшей и разрумянившейся Наташе.

Ну, что ж,
к столу, я чай, пора?

И зачем нас нелегкая несет воевать
с Бонапартом?
Он уже сбил спесь с Австрии.
Боюсь, не пришел бы теперь наш черед.

Знаете пословицу:
«Ерёма, Ерёма, сидел бы ты дома,
точил бы свои веретёна».
Это к нам идет удивительно.
Уж на что Суворова — и того
расколотили на голову,
а где у нас Суворовы теперь?
Спрашиваю я вас...

А затём, мѣлостѣвый государь,
Затём, что импѣратор знает.
Он в манифѣстѣ сказал,
что нѣ можѣт смотрѣт равнодушно на опасности,
угрожающѣи Россіи, и что бѣзопасность импѣрии,
достоинство еѣ и святостѣ союзнов...
Вот зачѣм, мѣлостѣвый государь!

Николенька едет через неделю,
его... бумага... вышла...
он сам мне сказал...
Да я бы все не плакала...
Но эти стихи...
Я бы все не плакала,
но ты не можешь...
никто не может понять...
какая у него душа.

Соня!
Верно, Вера с тобой
говорила после обеда?
Да?

Да, эти стихи сам Николай написал,
а я списала еще другие;
она и нашла их у меня на столе
и сказала, что покажет их
маменьке, и еще говорила,
что я неблагодарная,
что маменька никогда
не позволит ему
жениться на мне, а
он женится на Жюли.
Ты видишь, как он с ней
целый день...
Наташа!
За что?..

Соня,
ты не верь ей,
душенька,
не верь!

Вот дяденьки Шиншина брат
женат же на двоюродной сестре,
а мы ведь троюродные.
И Борис говорил,
что это очень можно.
Ты знаешь, я ему все сказала.
А он такой умный и такой хороший.
Ты, Соня, не плачь,
голубчик милый,
душенька, Соня!

Вера злая, бог с ней!
А все будет хорошо,
и маменьке она не скажет;
Николенька сам скажет,
и он и не думал об Жюли.

Ты думаешь?
Право?
Ей-богу?

Право! ей-богу!

А знаешь,
этот толстый Пьер,
что против меня сидел,
такой смешной!
Мне очень весело!

Ну, пойдем петь «Ключ».

Пойдем.

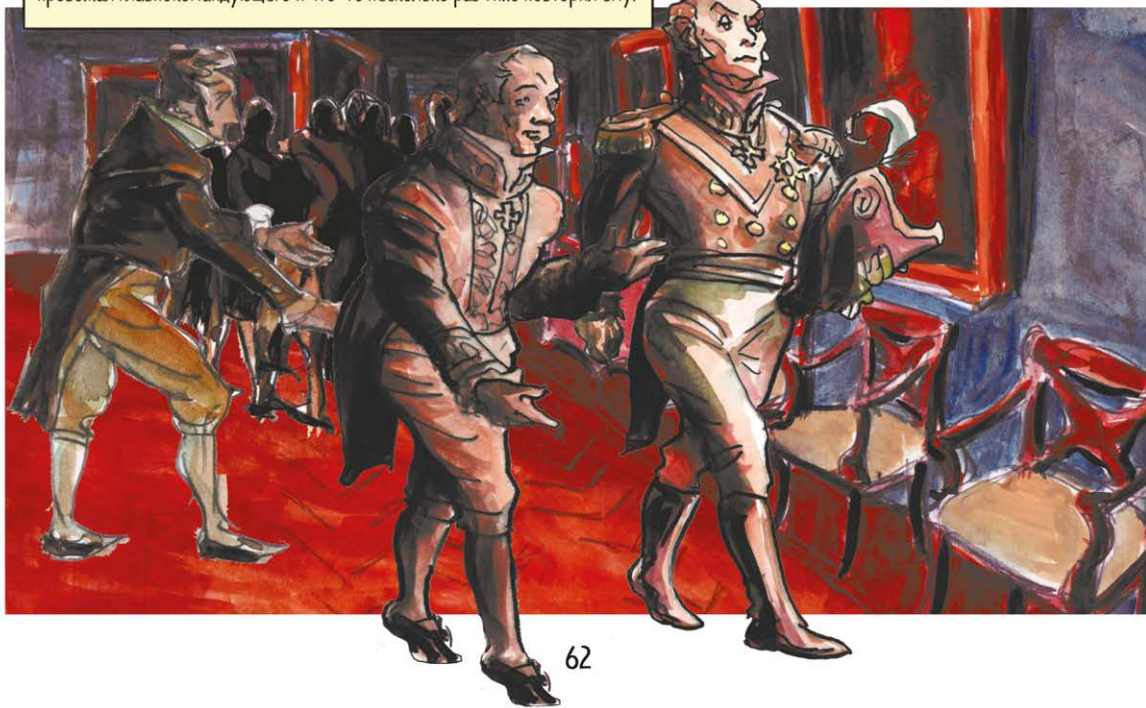

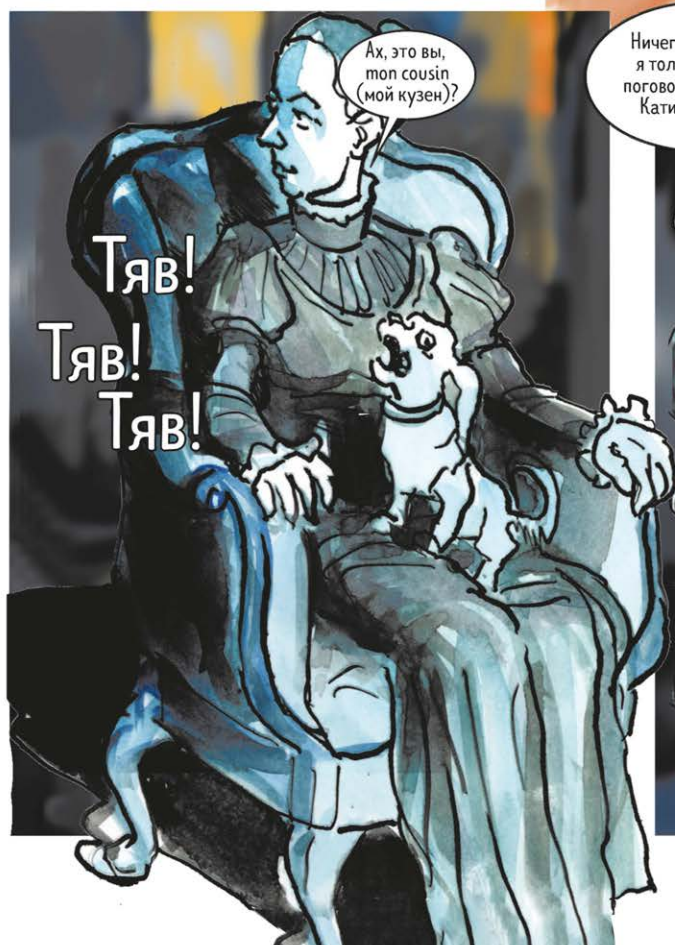
С графом Безуховым сделался шестой уже удар. Доктора объявили, что надежды к выздоровлению нет; больному дана была глухая исповедь и причастие; делали приготовления для соборования, и в доме была суетня и тревога ожидания, обыкновенные в такие минуты.

Князь Василий, похудевший и побледневший за эти дни, провожал главнокомандующего и что-то несколько раз тихо повторил ему.

Ах, это вы,
mon cousin
(мой кузен)?

Тяв!
Тяв!
Тяв!

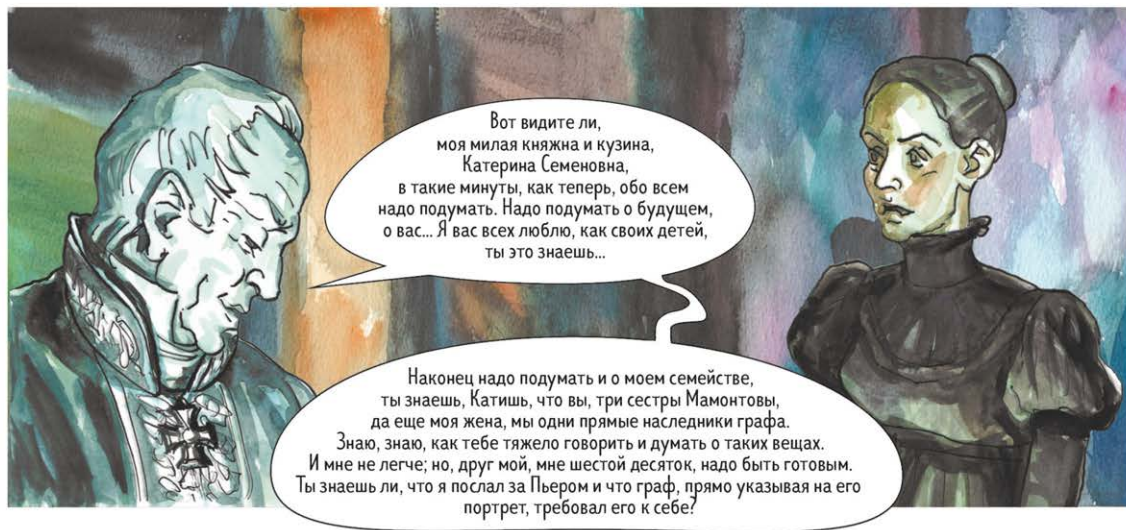
Ничего, все то же;
я только пришел
поговорить с тобой,
Катишь, о деле.

Что, случилось что-нибудь?
Я уже так напугалась.

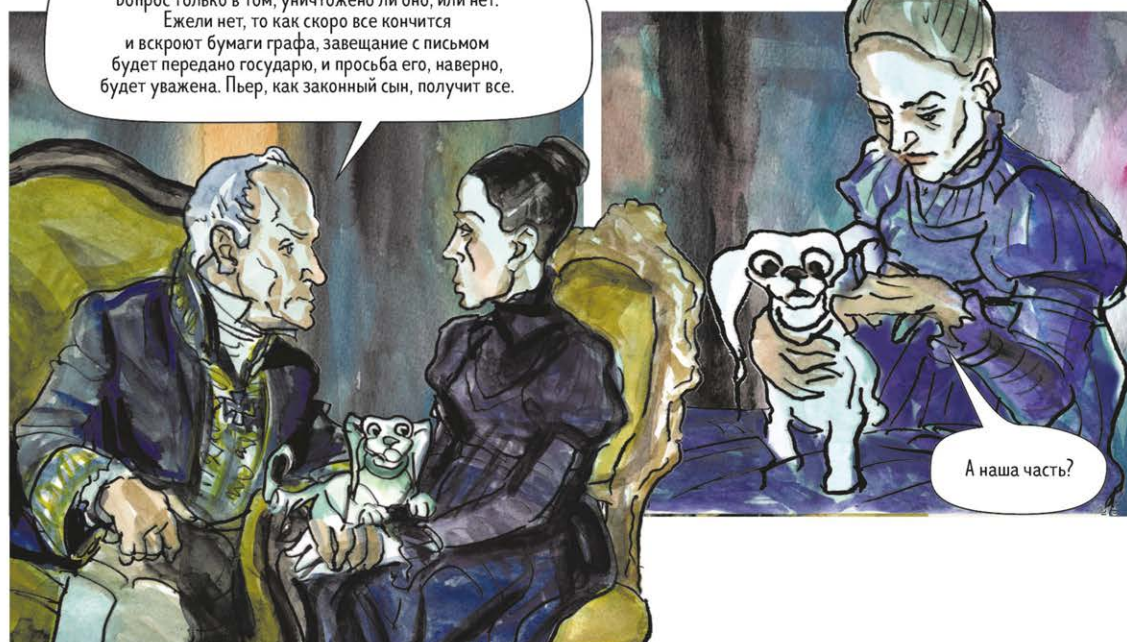

Как ты нагрела, однако,
ну, садись сюда,
saouons (поговорим).

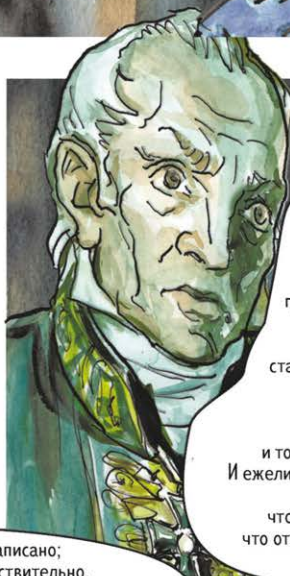

Но, милая Катишь, это ясно, как день.
Он один тогда законный наследник всего, а вы
не получите ни вот этого. Ты должна знать, моя милая,
были ли написаны завещание и письмо, и уничтожены ли они.
И ежели почему-нибудь они забыты,
то ты должна знать, где они, и найти их, потому что...

Этого только не доставало!
Я женщина; по-вашему мы все глупы;
но я настолько знаю, что незаконный сын
не может наследовать... Незаконный!

Как ты не понимаешь,
наконец, Катишь!
Ты так умна,
как ты не понимаешь: ежели
граф написал письмо государю,
в котором просит его
признать сына законным,
стало быть, Пьер уж будет не Пьер,

а ГРАФ Безухов,

и тогда он по завещанию получит все.
И ежели завещание с письмом не уничтожены,
то тебе, кроме утешения,
что ты была добродетельна и всего,
что отсюда вытекает, ничего не останется.
Это верно.

Я знаю, что завещание написано;
но знаю тоже, что оно недействительно,
вы меня, кажется, считаете за совершенную дуру,
mon cousin.

Милая ты моя княжна
Катерина Семеновна!
Я пришел к тебе не затем, чтобы
пикироваться с тобой, а затем, чтобы
как с родной, хорошою, доброю, истинною
родной, поговорить о твоих же интересах.
Я тебе говорю десятый раз, что ежели
письмо к государю и завещание в пользу
Пьера есть в бумагах графа, то ты, моя
голубушка, и с сестрами, не наследница.
Ежели ты мне не веришь,
то поверь людям знающим:
я сейчас говорил с Дмитрием Онуфриичем
(это был адвокат дома),
он то же сказал.

Это было бы хорошо,
я ничего не хотела и не хочу.

Вот благодарность, вот признательность людям,
которые всем пожертвовали для него. Прекрасно!
Очень хорошо! Мне ничего не нужно, князь.

Да, я это давно знала,
но забыла, что кроме низости, обмана,
зависти, интриг, кроме неблагодарности,
самой черной неблагодарности,
я ничего не могла ожидать в этом доме...

Да, но ты не одна,
у тебя сестры...

Знаешь ли ты или не знаешь,
где это завещание?

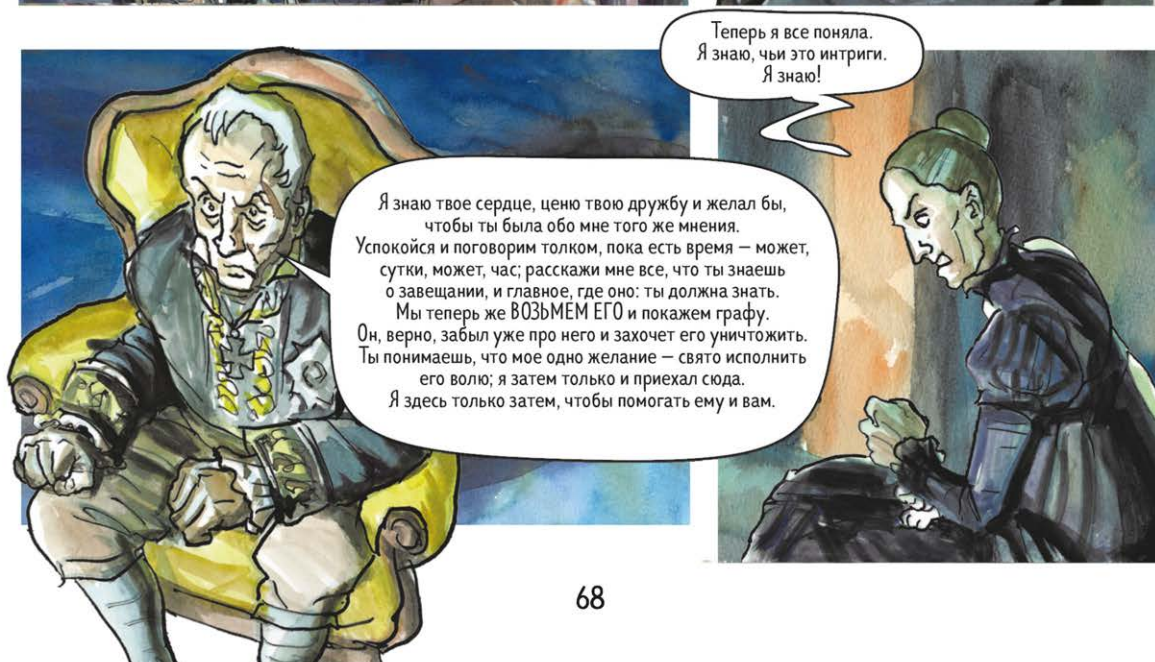

Да, я была глупа, я еще верила в людей
и любила их и жертвовала собой.
А успевают только те, которые подлы и гадки.
Я знаю, чьи это интриги.

Еще есть время,
мой друг. Ты помни, Катишь,
что все это случилось нечаянно,
в минуту гнева, болезни,
и потом забыто.
Наша обязанность, моя милая,
исправить его ошибку, облегчить его
последние минуты тем, чтобы не допустить
его сделать этой несправедливости, не дать
ему умереть в мыслях, что он сделал
несчастливыми тех людей...

Да не в том дело...

Теперь я все поняла!

Не будем терять время...

Ах, не говорите!

Прошлую зиму она втерлась сюда и такие гадости, такие скверности наговорила графу на всех нас, особенно на Софи, — я повторить не могу, — что граф сделался болен и две недели не хотел нас видеть. В то время, я знаю, что он написал эту гадкую, мерзкую бумагу; но я думала, что эта бумага ничего не значит.

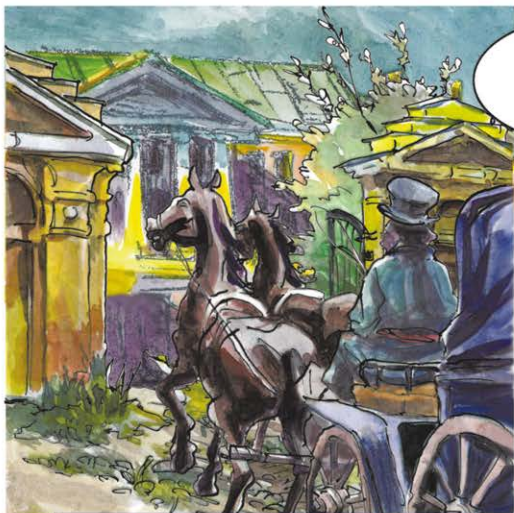
В этом-то и дело.

Отчего же ты прежде ничего не сказала мне?

В мозаиковом портфеле, который он держит под подушкой. Теперь я знаю. Да, ежели есть за мной грех, большой грех, то это ненависть к этой мерзавке. И зачем она втирается сюда? Но я ей выскажу все, все. Придет время!

Мой голубчик!
Просыпайся,
приехали.

В то время как такие разговоры происходили в приемной и в княжной комнатах, карета с Пьером (за которым было послано) и с Анной Михайловной (которая нашла нужным ехать с ним) выезжала во двор графа Безухова.

Здесь на половину княжон?

Здесь, дверь налево,
матушка.

Может быть,
граф не звал меня,
я пошел бы к себе.

Ah, mon ami
(о, мой друг)! Поверьте,
я страдаю не меньше вас,
но будьте мужчиной.

Право, я пойду?..

Забудьте, друг мой, в чем были против
вас неправы, подумайте, что это ваш
отец... может быть, при смерти,
а l'agonie. Я тотчас полюбила вас,
как сына. Доверьтесь мне, Пьер.
Я не забуду ваших интересов.

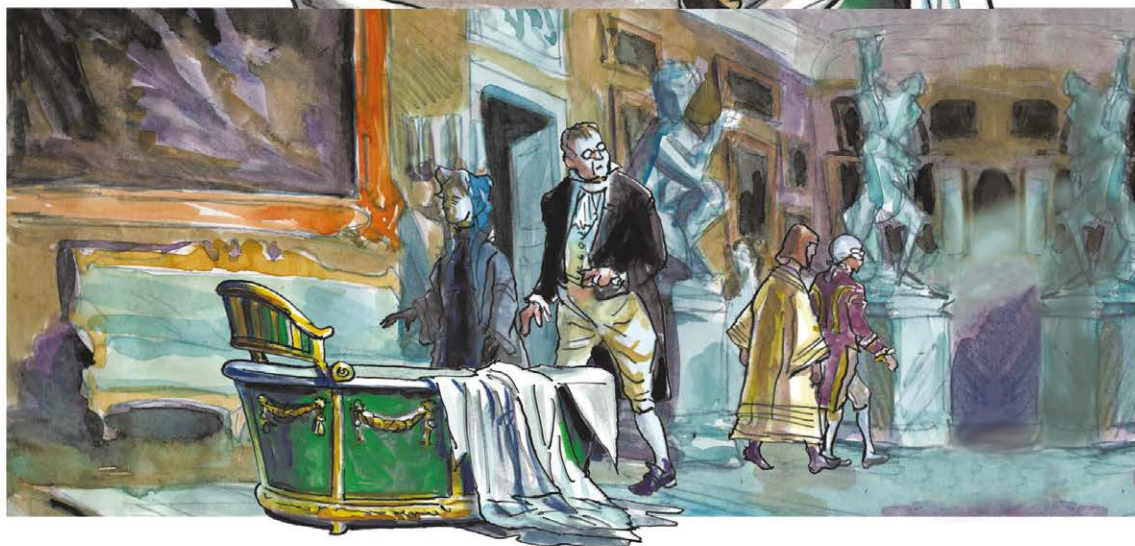

Будьте мужчиною, друг мой,
а я уж буду блюсти
за вашими интересами.

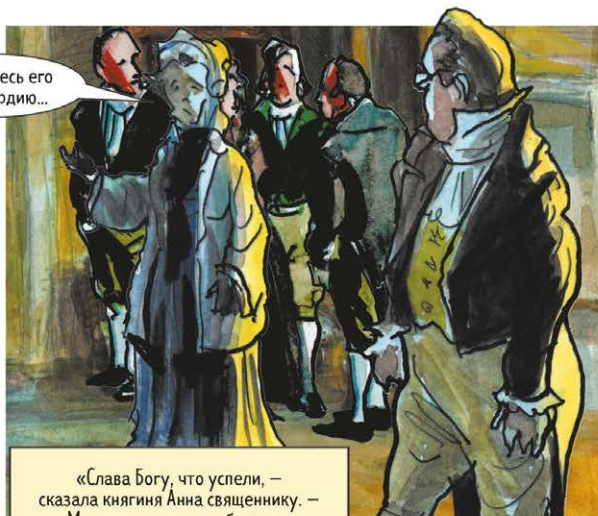

Доверьтесь его милосердию...

Пьер был в таком состоянии неясности мысли, что при слове «удар» ему представился удар какого-нибудь тела. Он уже потом сообразил, что ударом называется болезнь.

Пьер хорошо знал эту большую, разделенную колоннами и аркой комнату, всю обитую персидскими коврами. Часть комнаты за колоннами, где с одной стороны стояла высокая красного дерева кровать, под шелковыми занавесами, а с другой — огромный киот с образами, была красно и ярко освещена, как бывают освещены церкви во время вечерней службы.

«Ежели вы не понимаете этих чувств,
то тем хуже для вас», —
казалось, говорило его лицо.

Катишь, с злобным и решительным видом,
ни на мгновение не спуская глаз с икон,
как будто говорила всем,
что не отвечает за себя, если оглянется...

Анна Михайловна, с тем значительным видом,
который показывал, что она знает, что делает,
перешла через всю комнату к Пьеру и подала ему свечу.
Он зажег ее и, развлеченный наблюдениями над
окружающими, стал креститься тою же рукой,
в которой была свеча.

Младшая, румяная и смешливая княжна Софи,
с родинкою, смотрела на него.
Она улыбку, спрятав свое лицо в платок
и долго не открывала его;
но, посмотрев на Пьера, опять засмеялась.

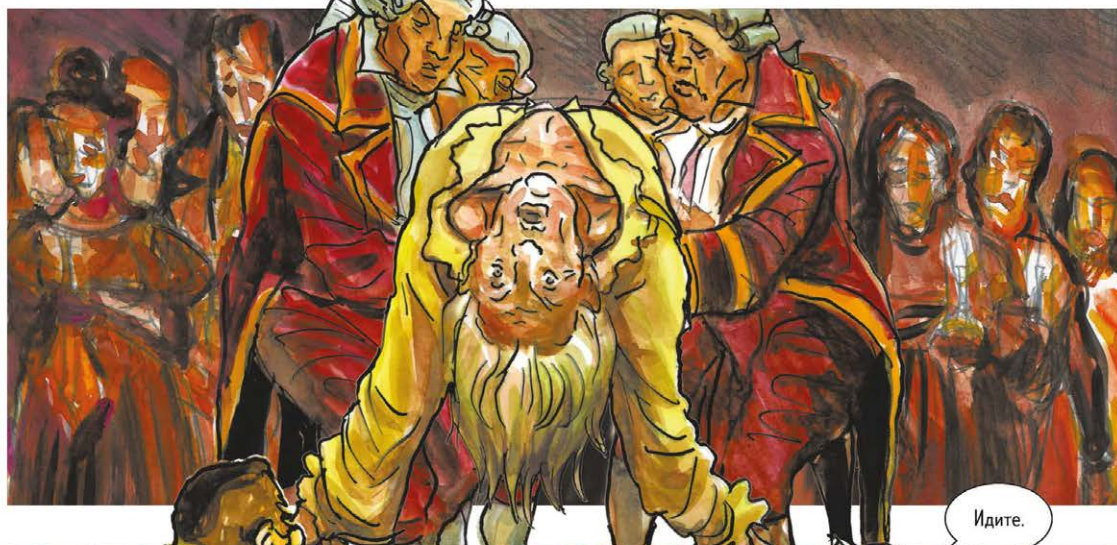

Пьер заметил, что князь Василий вышел из-за своей спинки стула и с тем же видом, который показывал, что он знает, что делает, не подошел к больному графу, а, пройдя мимо его, присоединился к Катишь и с нею вместе направился в глубь спальни, к высокой кровати под шелковыми занавесами. От кровати и князь и княжна оба скрылись в заднюю дверь, но перед концом службы один за другим возвратились на свои места.

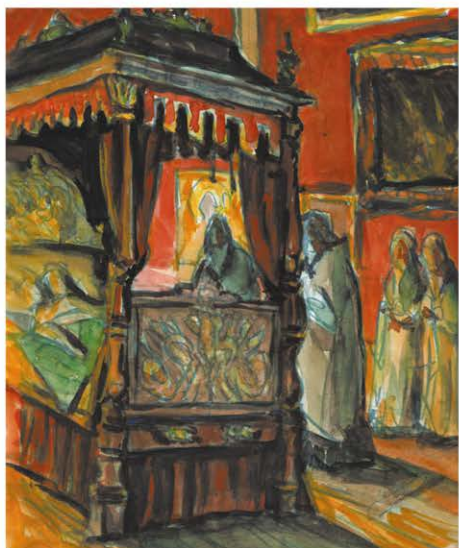

Неприменно надо перенести на кровать, здесь никак нельзя будет.

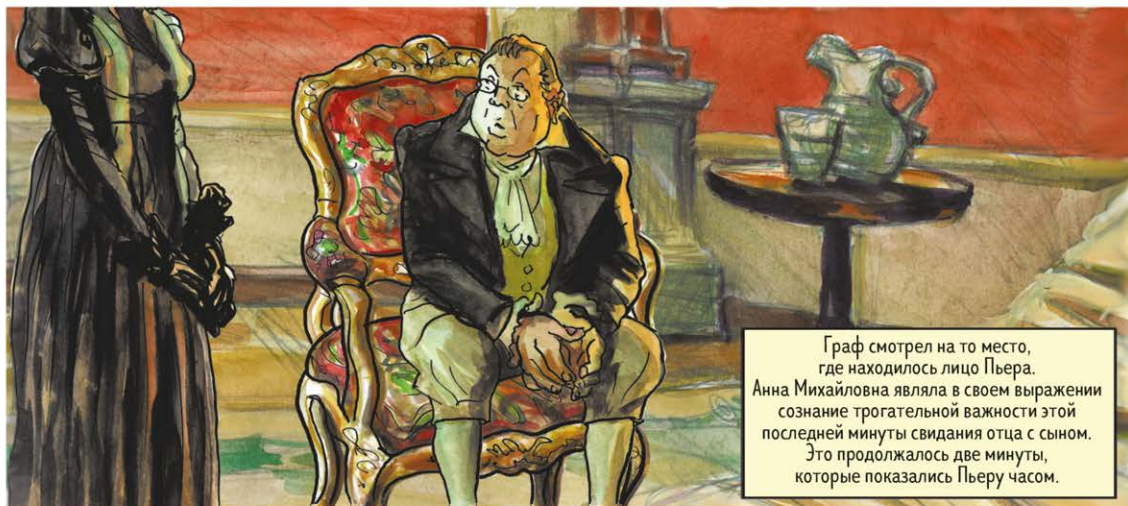

?!

В то время как графа переворачивали, одна рука его беспомощно завалилась назад, и он сделал напрасное усилие, чтобы перетащить ее... Он посмотрел на непослушную руку, на выражение ужаса в лице Пьера, глядящего на безжизненную руку, и на лице его явилась так не шедшая к его чертам слабая, страдальческая улыбка, выражавшая как бы насмешку над своим собственным бессилием.

Il est assoupi
(Он забылся),
allons (пойдем)...

В приемной никого не было, кроме князя Василия и старшей княжны, которые о чем-то оживленно говорили. Как только они увидели Пьера с его руководительницей, они замолчали. Княжна что-то СПРЯТАЛА, как показалось Пьеру.

Не могу видеть эту женщину...

Катишь велела подать чай в маленькую гостиную. Вы бы пошли, бедная Анна Михайловна, подкрепили себя, а то вас не хватит.

Ничто так не восстанавливает после бессонной ночи, как чашка этого превосходного русского чая.

Пьер хорошо помнил эту маленькую круглую гостиную. Во время балов в доме графа Пьер, не умевший танцевать, любил наблюдать, как дамы в бальных туалетах, бриллиантах и жемчугах на голых плечах, проходя через эту комнату, оглядывали себя в ярко освещенные зеркала, несколько раз повторявшие их отражения.

Он оглянулся вопросительно на свою руководительницу и увидел, что она на цыпочках выходила опять в приемную, где остался князь Василий с старшей княжной.

Что вы делаете!

!

Он умирает,
а вы меня оставляете одну!

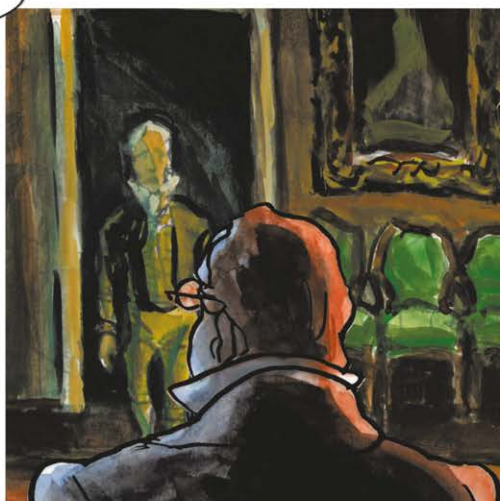
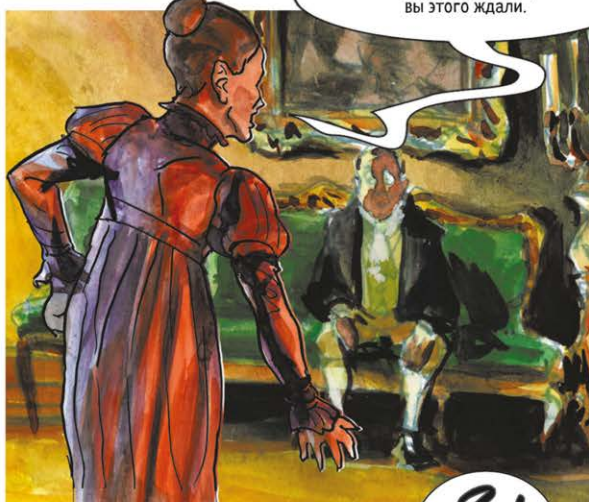
Старшая княжна выронила портфель.
Анна Михайловна быстро нагнулась и, подхватив
спорную вещь, побежала в спальню.
Старшая княжна и князь Василий, опомнившись,
пошли за ней.

Да, радуйтесь теперь,
вы этого ждали.

?!

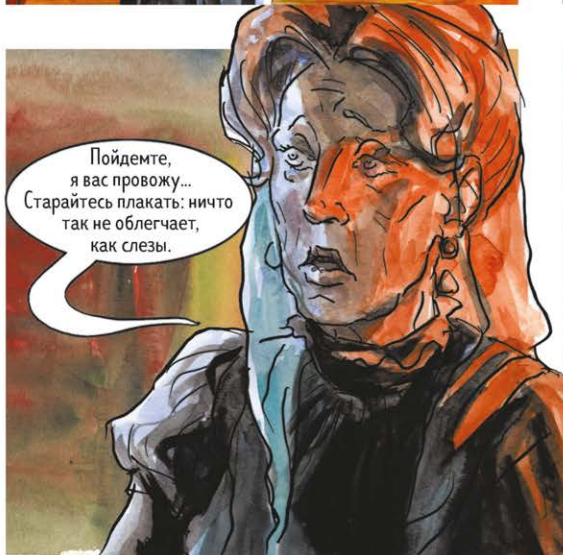
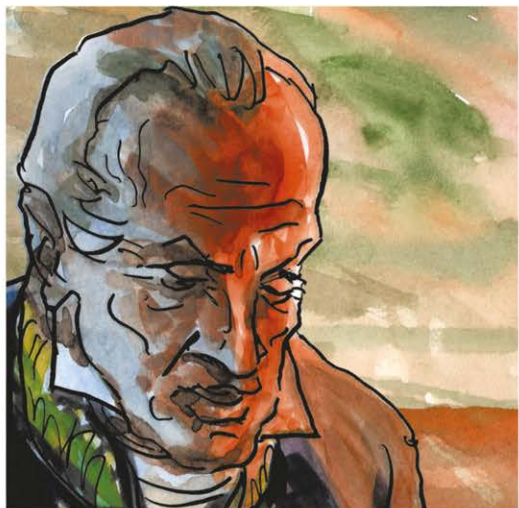

Ах, мой друг!
Сколько мы грешим,
сколько мы обманываем,
и все для чего?

Мне шестой десяток,
мой друг...
Ведь мне...
Все кончится смертью, все.
Смерть ужасна.

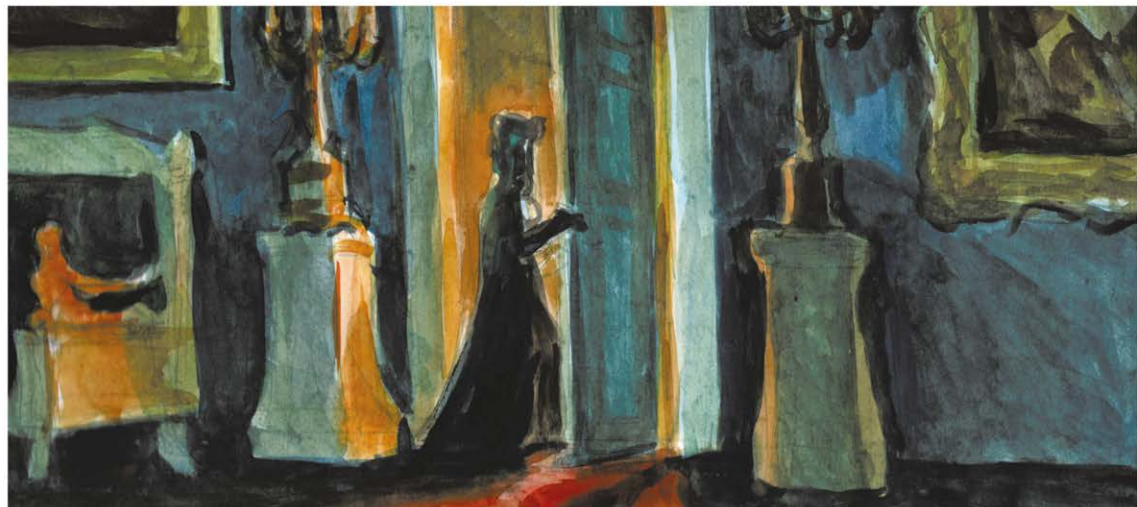

Анна Михайловна провела Пьера
в темную гостиную, и он рад был,
что никто там не видел его лица.

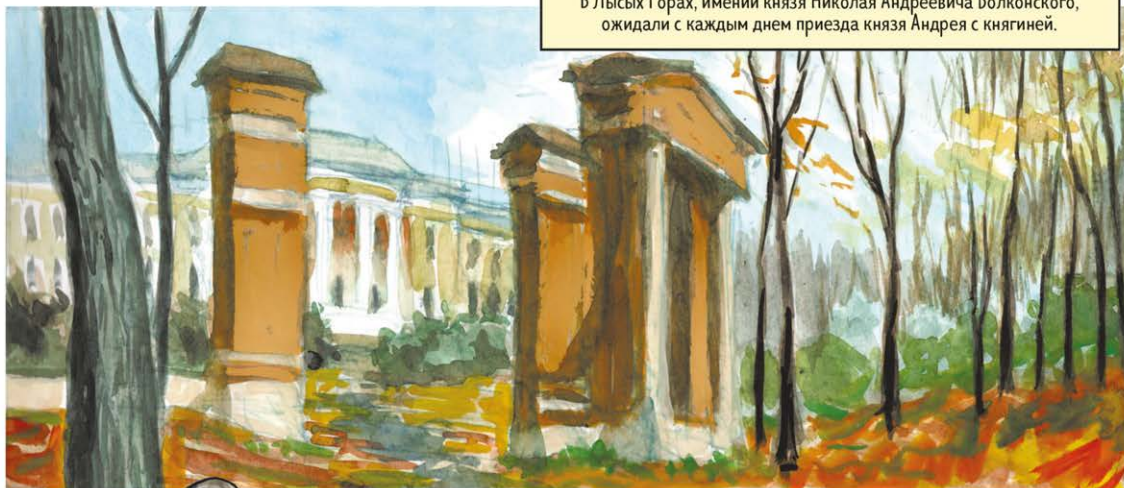
Да, мой друг, это великая потеря для всех нас, не говоря о вас. Но бог вас поддержит, вы молоды, и вот вы теперь, надеюсь, обладатель огромного богатства. Завешание еще не вскрыто. Я довольно вас знаю и уверена, что это не вскружит вам голову; но это налагает на вас обязанности; и надо быть мужчиной.

После я, может быть, расскажу вам, что если б я не была там, то бог знает, что бы случилось. Вы знаете, что дядюшка третьего дня обещал мне не забыть Бориса, но не успел. Надеюсь, мой друг, вы исполните желание отца.

В Лысых Горах, имении князя Николая Андреевича Болконского, ожидали с каждым днем приезда князя Андрея с княгиней.

Прочтите хоть это, батюшка.

Еще два письма пропущу, а третье прочту, боюсь, много вздору пишете. Третье прочту.

Третье, я сказал, третье...

Ну, сударыня, треугольники эти подобны; изволишь видеть, угол ABC...

Нельзя, княжна, нельзя, математика великое дело, моя сударыня. А чтобы ты была похожа на наших глупых барынь, я не хочу. Стерпится — слюбится. Дурь из головы выскочит.

Княжна ошиблась ответом.

Вот еще какой-то Ключ таинства тебе твоя Элоиза посылает. Религиозная. А я ни в чью веру не вмешиваюсь... Посмотрел. Ну, ступай, ступай!

Ну как же не дура!

Письмо было от ближайшего с детства друга княжны; друг этот была та самая Жюли Карагина, которая была на именинах у Ростовых.

Она мне льстит...

Вся Москва только и говорит, что о войне. Один из моих двух братьев уже за границей, другой с гвардией, которая выступает в поход к границе. Наш милый государь оставляет Петербург и, как предполагают, намерен сам подвергнуть свое драгоценное существование случайностям войны. Дай бог, чтобы корсиканское чудовище, которое возмущает спокойствие Европы, было низвергнуто ангелом, которого всемогущий в своей благости поставил над нами повелителем.

Милый и бесценный друг, какая страшная и ужасная вещь разлука! Отчего я не могу, как три месяца тому назад, почерпать новые нравственные силы в вашем взгляде, кротком, спокойном и проницательном, который я так любила и который я вижу пред собой в ту минуту, как пишу вам!

Я говорю о молодом Николае Ростове. Несмотря на его чрезвычайную молодость, отъезд его в армию был для меня большим горем. В молодом человеке, о котором я говорила вам прошлым летом, столько благородства, истинной молодости, которую встречаешь так редко в наш век между двадцатилетними стариками!

... Я очень плохо понимаю все эти дела по духовным завещаниям; знаю только, что с тех пор как молодой человек, которого мы все знали под именем просто Пьера, сделался графом Безуховым и владельцем одного из лучших состояний России, — я забавляюсь наблюдениями над переменной тона маменок, у которых есть дочери-невесты, и самих барышень в отношении к этому господину, который (в скобках будь сказано) всегда казался мне очень ничтожным...

... Анна Михайловна доверила мне, под величайшим секретом, замысел устроить ваше супружество. Это ни более, ни менее, как сын князя Василия, Анатолий, которого хотят пристроить, женив его на богатой и знатной девице, и на вас пал выбор родителей. Я не знаю, как вы посмотрите на это дело, но я сочла своим долгом предупредить вас. Он, говорят, очень хорош, и большой повеса. Вот все, что я могла узнать о нем...

Милый и бесценный друг. Ваше письмо от тринадцатого доставило мне большую радость. Разлука, о которой вы говорите так много дурного, видно, не имела на вас своего обычного влияния...

Она достала бумагу, и рука ее быстро начала ходить по ней в ответ.

Это Мари упражняется?
Пойдем потихоньку, чтобы она
не видала нас.

Нет, нет, пожалуйста...
Вы мамзель Бурен;
я уже знакома с вами по той дружбе,
какую имеет к вам моя золовка.
Она не ожидает нас!

Ах, какая радость для княжны!
Наконец-то!
Надо ее предупредить.

Через двадцать минут князь
встанет. Пройдем к княжне Марье...
Ты постарел, Тихон.

Да это дворец!
Ну, скорее, скорей!..

Ах, милая!.. Ах, Мари!..
А я видала во сне...
Так вы нас не ожидали?..
Ах, Мари, вы так похудели...

Я тотчас узнала
княгиню...

А я не подозревала!..
Ah, André,
я не видала тебя...

Князь Андрей поцеловался с сестрой рука в руку и указал ей, что она такая же *pleurnicheuse*, как всегда была. Княжна Марья повернулась к брату, и сквозь слезы любовный, теплый и кроткий взгляд ее прекрасных в ту минуту, больших лучистых глаз остановился на лице князя Андрея.

Улыбаясь, Лиза, супруга Андрея, говорила без умолку. Княгиня рассказывала случай, который был с ними на Спасской горе, грозивший ей опасностью в ее положении, и сейчас же после этого сообщила, что она все платья свои оставила в Петербурге и здесь будет ходить бог знает в чем.

И ты решительно едешь на войну, André?

Даже завтра.

Наверное?

Он покидает меня здесь, и бог знает зачем, тогда как он мог бы получить повышение...

Да, наверное...
Ах! Это очень страшно.

Ей надо отдохнуть, не правда ли, Лиза? Сведи ее к себе, а я пойду к батюшке. Что он, все то же?

Врешь, врешь.
Дом для твоей жены готов.
Княжна Марья сведет ее и покажет
и с три короба наболтает. Это их
бабье дело. Я ей рад.
Сиди, рассказывай!

Михельсона
армию я понимаю, Толстого тоже...
высадка единовременная... Южная армия
что будет делать?
Пруссия, нейтралитет... это я знаю.
Австрия что? Швеция что?
Как Померанию перейдут?

Князь Андрей, видя настоятельность требования отца, сначала неохотно, но потом все более и более оживляясь и невольно посреди рассказа, по привычке, перейдя с русского на французский язык, начал излагать операционный план предполагаемой кампании.

Белый!
белый!

И скоро она родит?
Нехорошо!
Продолжай, продолжай.

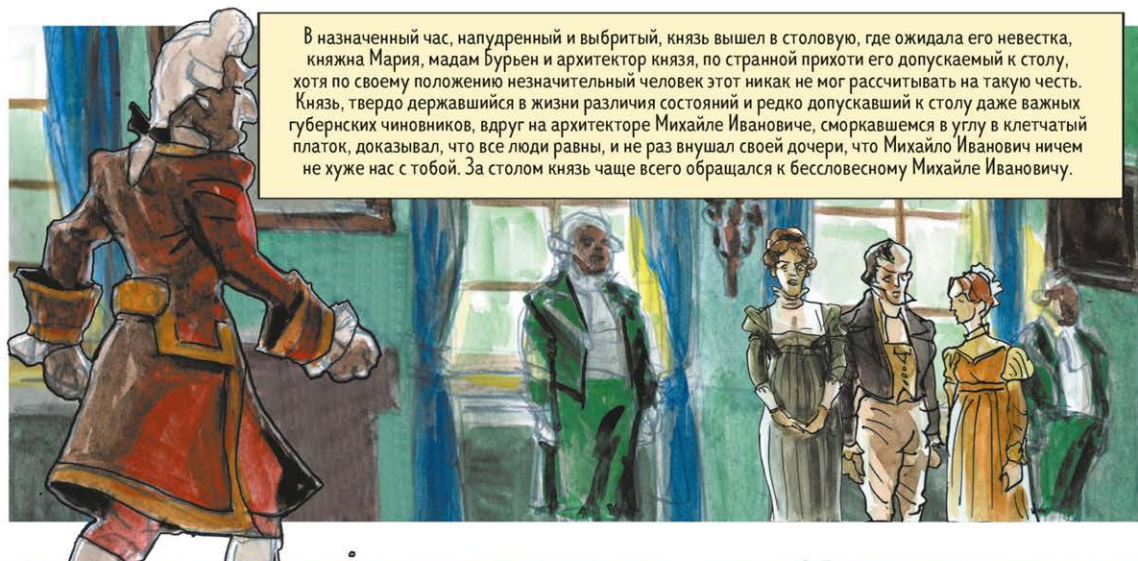
Я не говорю, чтоб это был план,
который я одобряю, я вам только рассказал,
что есть. Наполеон уже составил свой план
не хуже этого.

Запел
фальшивым и старческим голосом:
«Malbrough s'en va-t-en guerre.
Dieu sait quand reviendra».
(«Мальбрук в поход поехал,
бог весть когда вернется».)

Иди в
столовую.

В назначенный час, напудренный и выбритый, князь вышел в столовую, где ждала его невестка, княжна Мария, мадам Бурьен и архитектор князя, по странной прихоти его допускаемый к столу, хотя по своему положению незначительный человек этот никак не мог рассчитывать на такую честь. Князь, твердо державшийся в жизни различия состояний и редко допускавший к столу даже важных губернских чиновников, вдруг на архитекторе Михайле Ивановиче, сморкавшемся в углуб в клетчатый платок, доказывал, что все люди равны, и не раз внушал своей дочери, что Михайло Иванович ничем не хуже нас с тобой. За столом князь чаще всего обращался к бессловесному Михайле Ивановичу.

Я рад, рад!
Садитесь, садитесь, княгиня!
Михаил Иванович, садитесь.

Го, го!
Поторопилась, нехорошо!

Ходить надо,
ходить, как можно больше,
как можно больше!

Бедная графиня Апраксина
потеряла мужа. Глаза выплакала,
бедняжка.

Ну, что, Михайла Иванович, Буонапарте-то
нашему плохо приходится. Как мне князь Андрей
порассказал, какие на него силы собираются!
А мы с вами все его пустым человеком считали.

Он у меня тактик великий!

Все кажется хорошим,
что было прежде,
а разве тот же Суворов
не попался в ловушку,
которую ему поставил Моро,
и не умел из нее выпутаться?

Это кто тебе сказал?
Кто сказал? Суворов!
Суворов!.. Подумавши, князь Андрей.
Два: Фридрих и Суворов...
Моро был бы в плену, коли бы
у Суворова руки свободны
были!

Что, Потемкины, Суворовы, Орловы
разве немцы были?
Нет, брат, либо там вы все с ума сошли,
либо я из ума вышел.
Дай вам бог, а мы посмотрим.
Буонапарте у них стал полководец великий!
Гм!..

Михайла Иванович! Я вам говорил,
что Бонапарте великий тактик?
Вон и он говорит.

Как же,
ваше сиятельство.

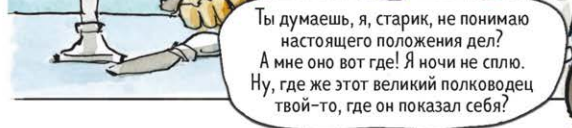

Бонапарте в рубашке родился.
Солдаты у него прекрасные.
Да и на первых он на немцев напал.
А немцев только ленивый не бил.
С тех пор как мир стоит, все немцев били.
А они никого. Только друг друга.
Он на них свою славу сделал.

Я ничего не говорю, чтобы все
распоряжения были хороши, только я не могу
понять, как вы можете так судить о Бонапарте.
Смейтесь как хотите, а Бонапарте все-таки
великий полководец!

Это длинно было бы.

Ты думаешь, я, старик, не понимаю
настоящего положения дел?
А мне оно вот где! Я ночи не сплю.
Ну, где же этот великий полководец
твой-то, где он показал себя?

Ступай же ты к Буонапарте своему.
M-lle Bourienne,
вот еще поклонник вашего
холопского императора!

Dieu sait quand reviendra-a-a...
("Бог весть когда вернется" ...)

Вы знаете, князь,
я не бонапартистка,
я — роялистка!

Мне сказали, что ты велел закладывать лошадей, а мне так хотелось еще поговорить с тобой наедине. Бог знает, на сколько времени опять расстанемся. Ты не сердись, что я пришла? Ты очень переменился, Андрияша.

Ah, mon ami. Я только молюсь богу и надеюсь, что он услышит меня. André, у меня к тебе есть большая просьба. Это тебе не будет стоить никакого труда, и ничего недостойного тебя в этом не будет. Только ты меня утешь.

Что, мой друг?

...только ты меня утешь. Обещай, Андрияша.

André, я тебя благословлю образом, и ты обещай мне, что никогда его не будешь снимать. Обещаешь?

Так я тебе говорила, André, будь добр и великодушен, каким ты всегда был. Не суди строго Lise. Она так мила, так добра, и положение ее очень тяжело теперь.

Я ничего не говорил тебе, а тебе уж... говорили. И мне это грустно. Пойдем к ней, надо проститься!

Идем вместе.

Merci, mon ami. (Благодарю тебя, мой друг.)

«Петрушка! — крикнул он камердинеру. — Поди сюда, убери. Это в сиденье, это на правую сторону».

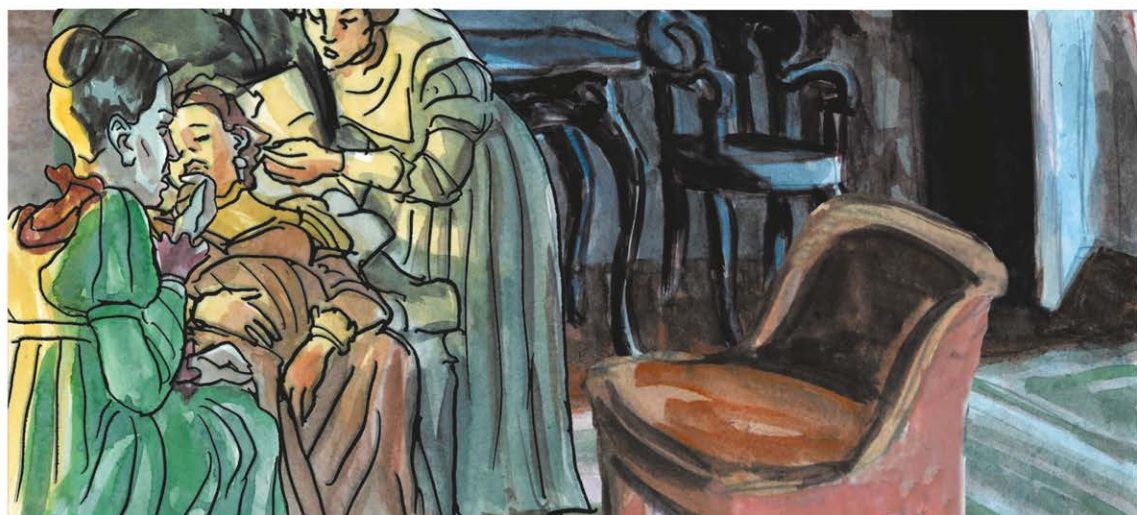
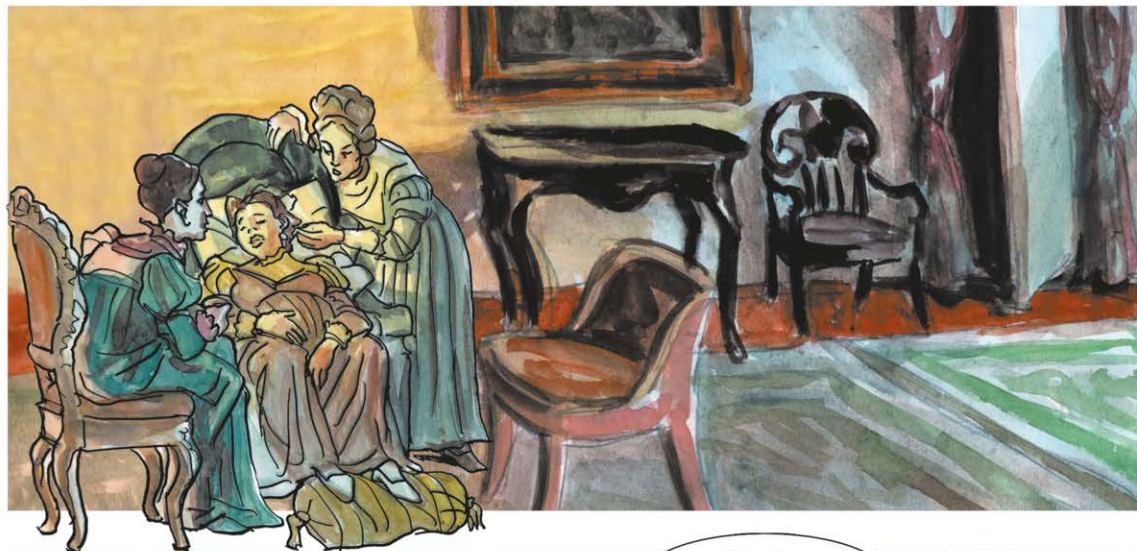

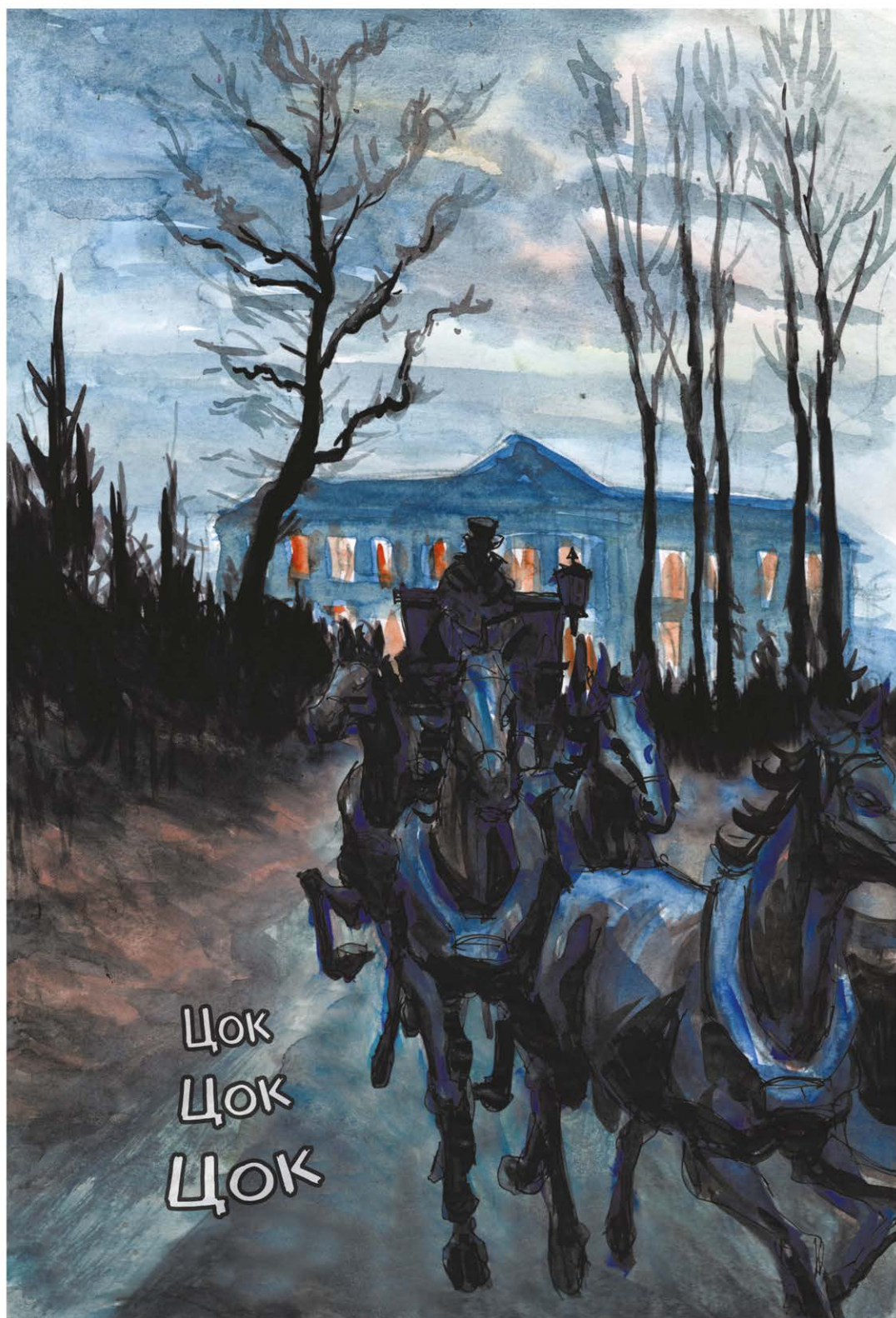

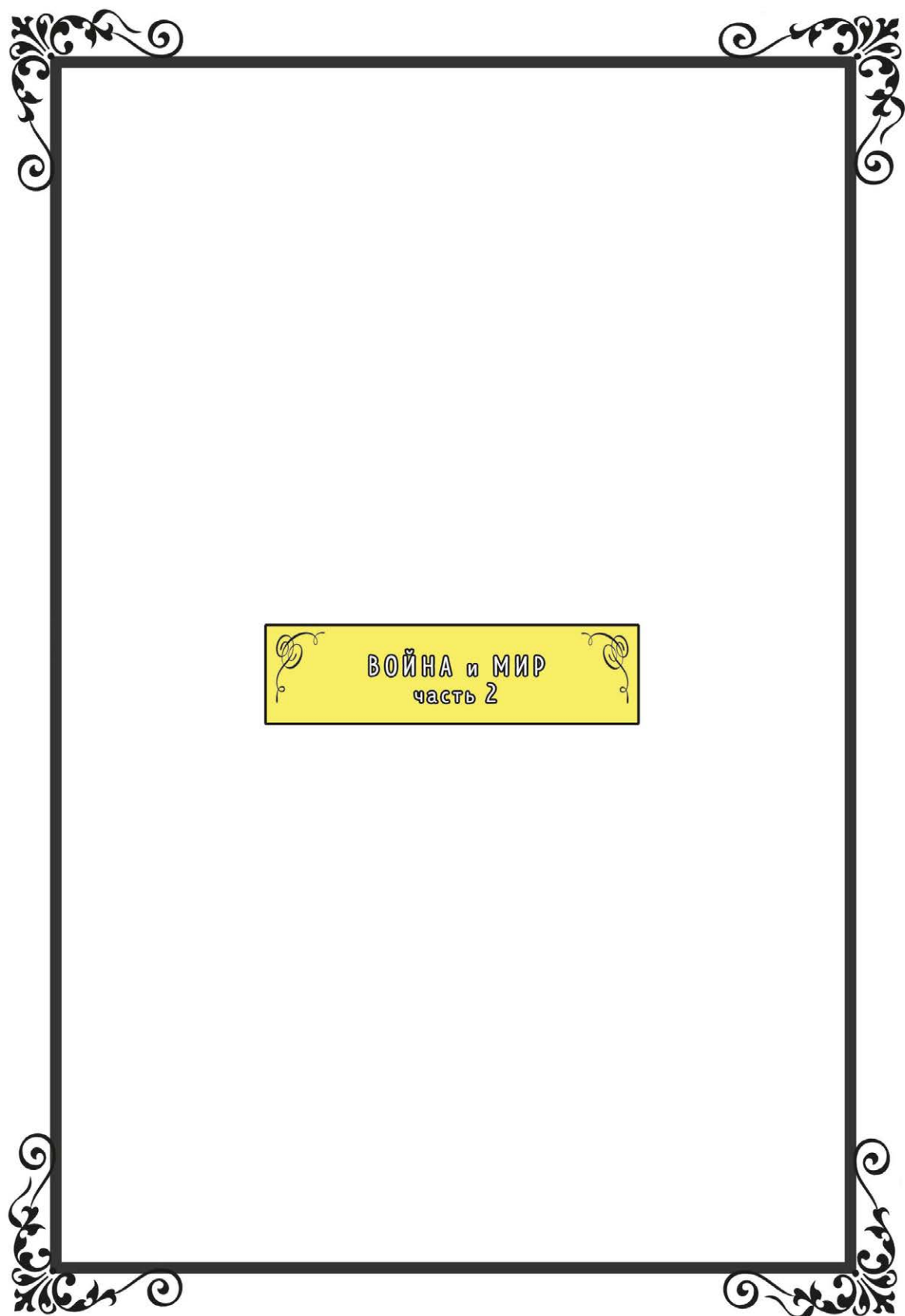

ВОЙНА и МИР
часть 2

ОСНОВНЫЕ ПЕРСОНАЖИ

Разведчик Козловский

Штабной офицер
Несвитский

Главнокомандующий
Кутузов

Корнет Жерков

Дипломат

Капитан Тушин

Княгиня Курагина,
жена князя Василия

Юнкер
Николай Ростов

Французская певица

ОСНОВНЫЕ ПЕРСОНАЖИ

Тетушка

Анна Павловна
Шерер

Наполеон Бонапарт

Федор Долохов

Князь Багратион

Платон Каратаев

Император Александр I

Масон
Граф Вилларский

Алпатыч

Предполагаю, что австрийские войска под начальством столь искусного помощника, каков генерал Мак, теперь уже одержали решительную победу и не нуждаются более в нашей помощи.

Взволнованный и раздраженный сдачей армии Мака под Ульмом, князь Андрей Болконский пошел в свою комнату, чтобы написать отцу, которому он писал каждый день.

Что ты так мрачен?

Веселиться нечему.

Идут!.. идут!..
посторонитесь, дорогу!
пожалуйста, дорогу!

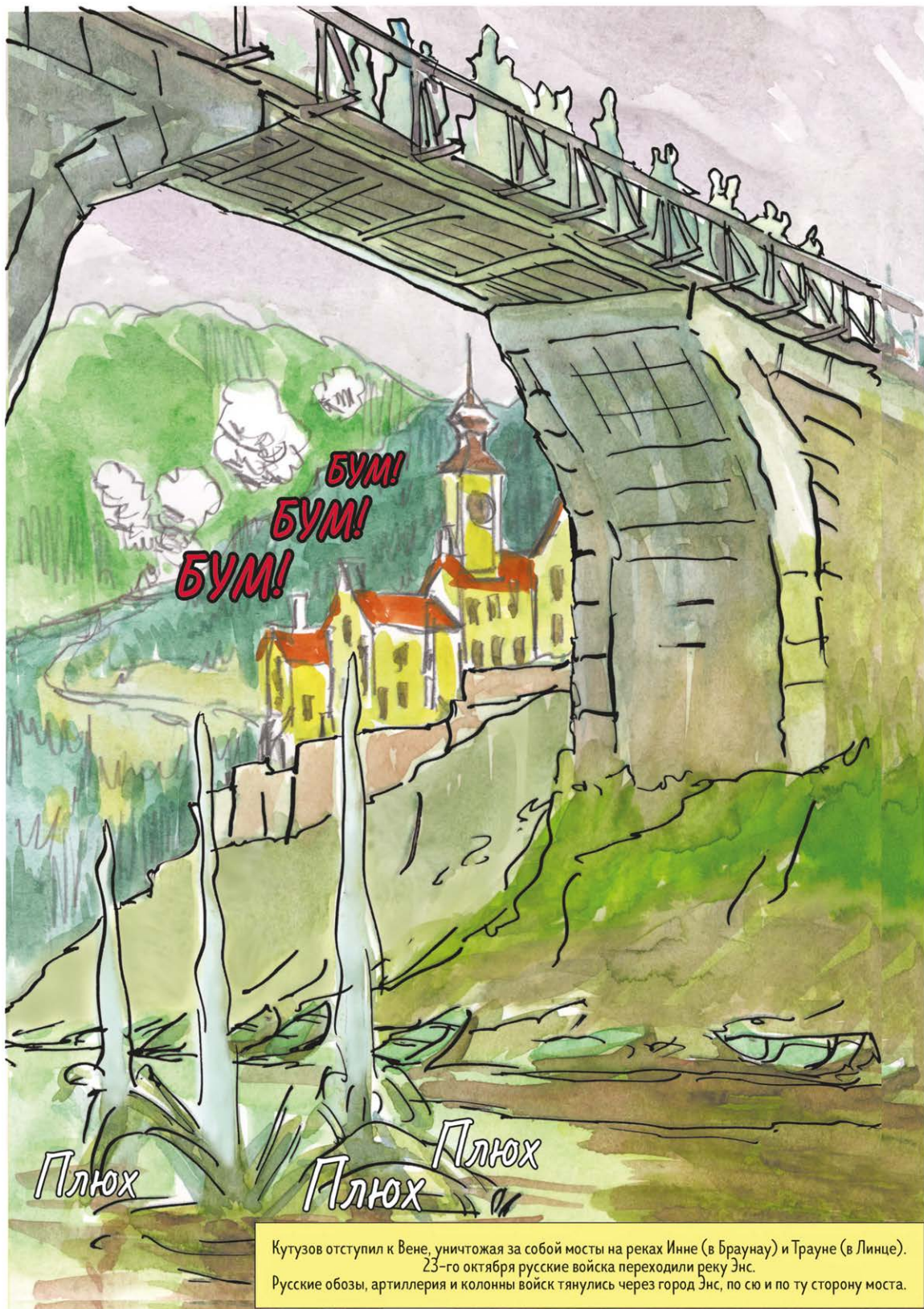
Гусарский Павлоградский полк стоял в двух милях от Браунау.

Кутузов отступил к Вене, уничтожая за собой мосты на реках Инне (в Браунау) и Трауне (в Линце).
23-го октября русские войска переходили реку Энс.

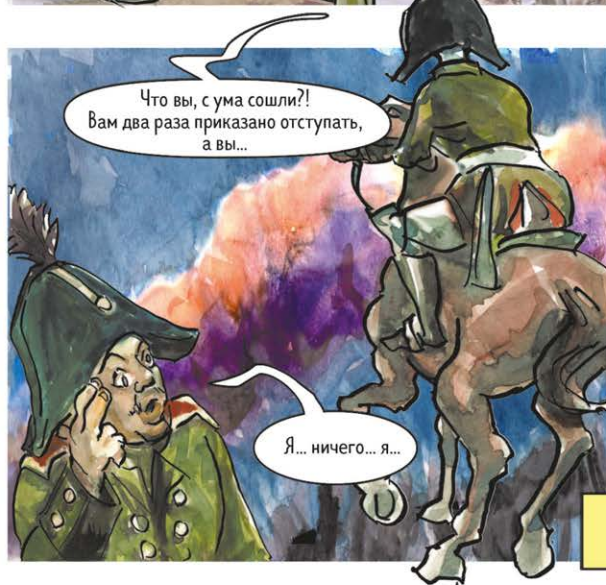
Русские обозы, артиллерия и колонны войск тянулись через город Энс, по сю и по ту сторону моста.

День был теплый, осенний и дождливый. Пространная перспектива, раскрывавшаяся с возвышения, где стояли русские батареи, защищавшие мост, то вдруг затягивалась кисейным занавесом косого дождя, то вдруг расширялась, и при свете солнца далеко и ясно становились видны предметы, точно покрытые лаком.

Гренадеры Удино вынуждены были покинуть Шенграбен из-за дыма.

«У меня будет прекрасная Элен,
на которую никогда не устанешь любоваться...»

В начале зимы с 1805 на 1806 год
Пьер получил от Анны Павловны обычную розовую записку с приглашением.

Вечер Анны Павловны был такой же, как и первый, только новинкой, которую угасивала Анна Павловна своих гостей, был теперь не аббат Мортемар, а дипломат, приехавший из Берлина и привезший самые свежие подробности о пребывании государя Александра I в Потсдаме и о том, как два высочайшие друга поклялись там в неразрывном союзе отстаивать правое дело против врага человеческого рода.

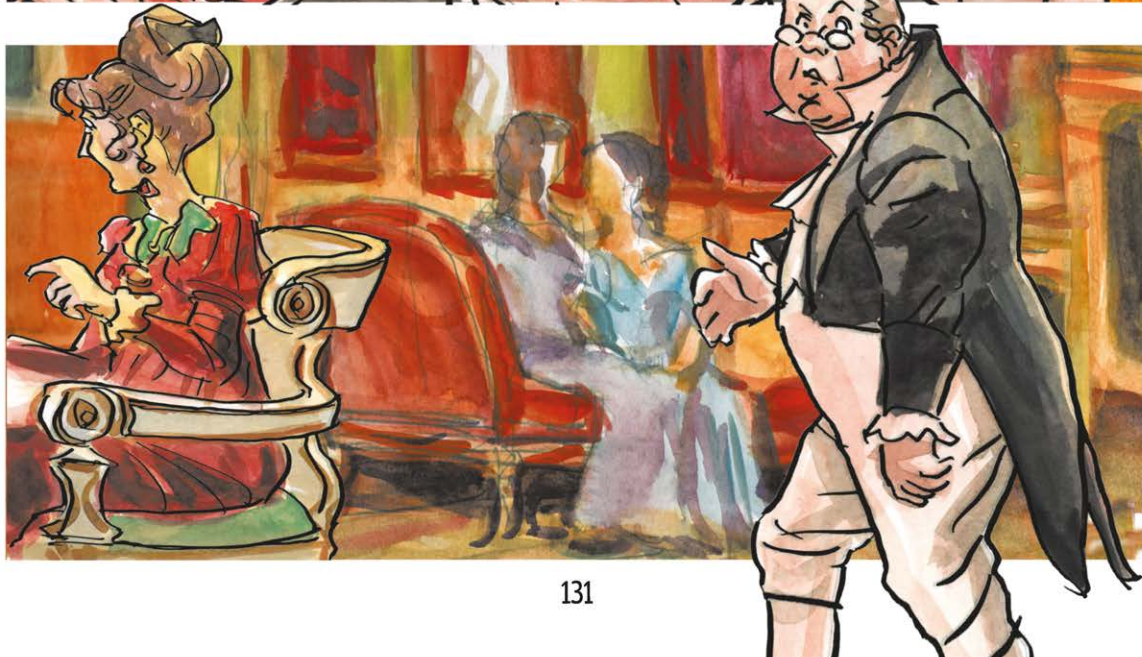

«Так вы до сих пор не замечали, как я прекрасна? — как будто сказала Элен. —
Вы не замечали, что я женщина? Да, я женщина, которая может принадлежать всякому, и вам тоже».

В день именин Элен у князя Василия ужинало маленькое общество людей самых близких, как говорила княгиня, — родные и друзья.

Рескрипт этот начинался словами:
«Сергей Кузьмич!
Со всех сторон доходят до меня слухи...»

В среду — заседание государственного совета, на котором был получен и читался
Сергеем Кузьмичем Вязмитиновым, новым петербургским военным генерал-губернатором, знаменитый тогда
рескрипт государя Александра Павловича из армии, в котором государь, обращаясь к Сергею Кузьмичу, говорил,
что со всех сторон получает он заявления о преданности народа.

Так уж все конечно!

Так быстро!

Кузь... мич...
и со всех сторон

Ха-Ха-Ха!
Ха-Ха!
Ха-Ха-Ха!

В глазах ее князь Василий читал поздравление с будущим зятем и счастьем дочери.

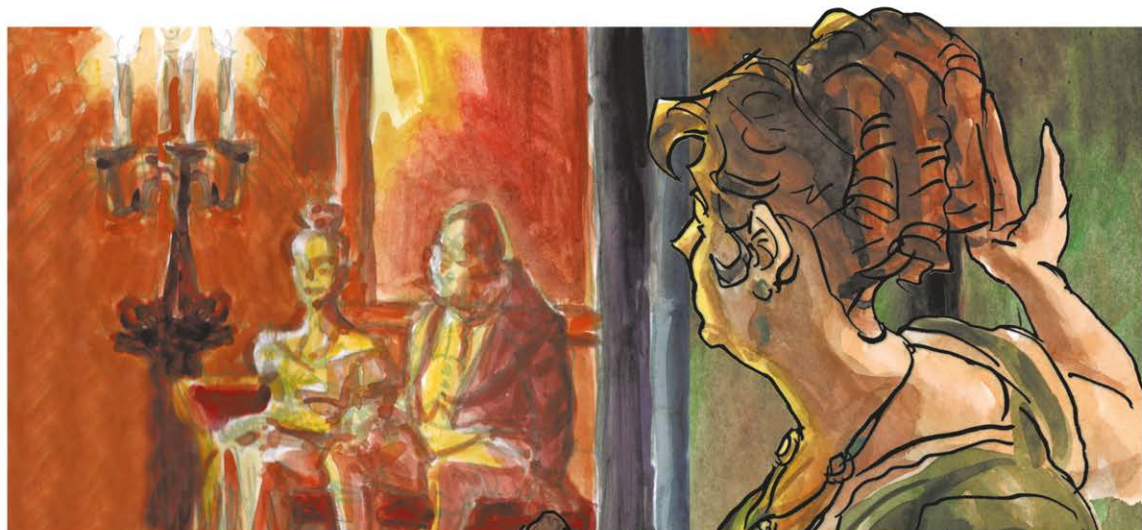

Все это так должно было быть
и не могло быть иначе.

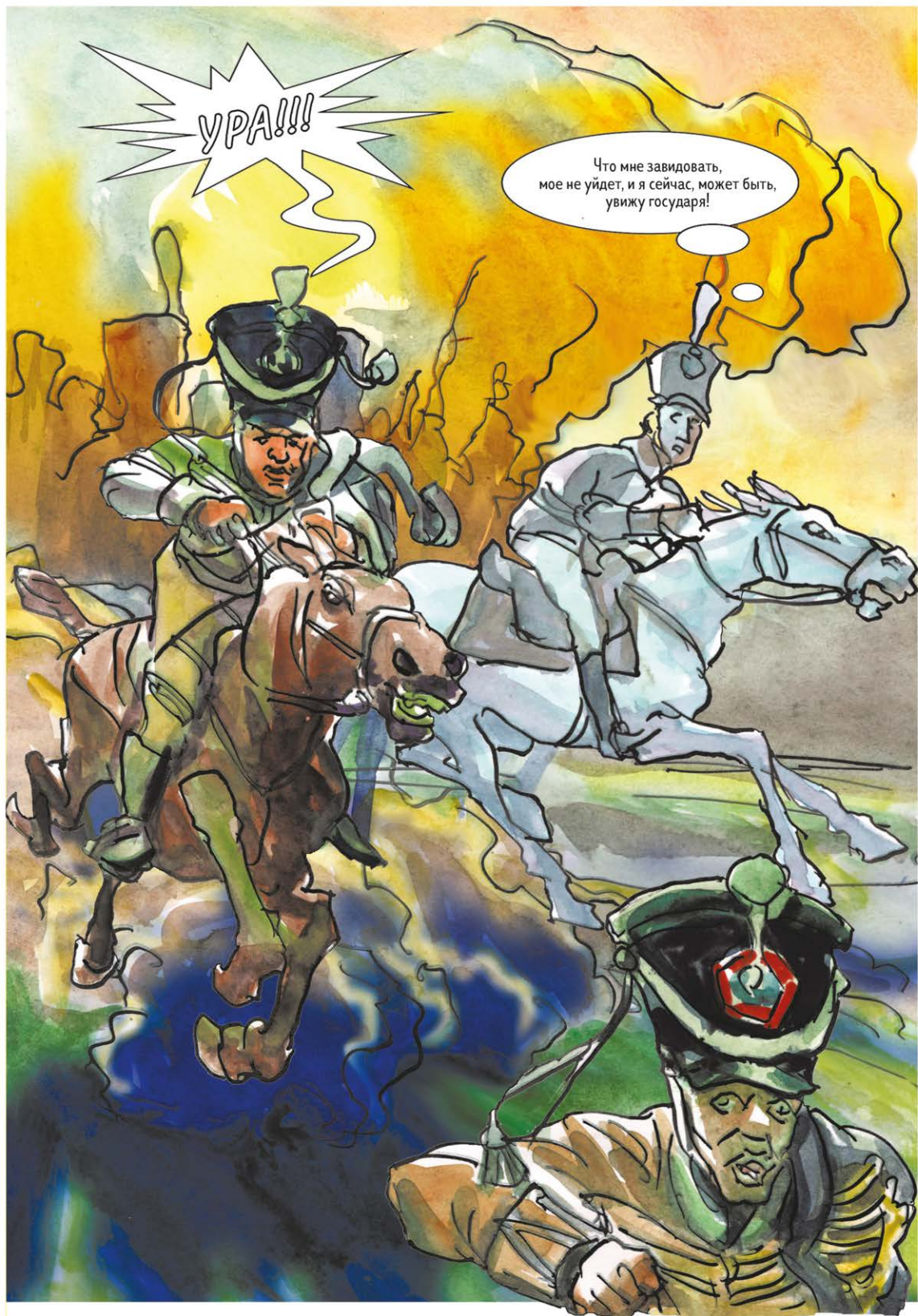

Аустерлицкое поле.
Праценские высоты.

Ну, братцы, шашаш!!!

Российский император Александр I
возле поля Аустерлиц.

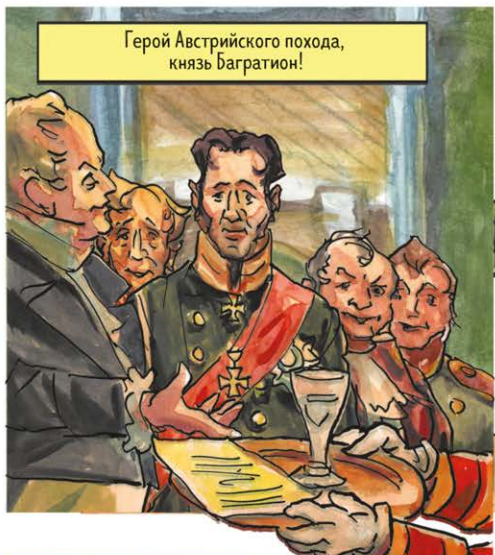
Вот прекрасная смерть.

А! Он жив.
Поднять этого молодого человека
и снести на перевязочный пункт!

Умммм... оххх...

Герой Австрийского похода,
князь Багратион!

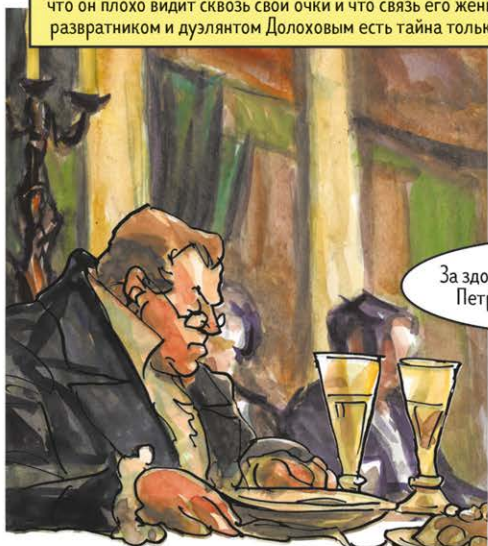
В Английском клубе ничего не говорили про войну.

Разве вы не слышите,
здоровье государя императора!

В нынешнее утро Пьер получил анонимное письмо, в котором было сказано,
что он плохо видит сквозь свои очки и что связь его жены с известным всем
развратником и дуэлянтом Долоховым есть тайна только для одного него.

За здоровье красивых женщин,
Петруша, и их любовников!

Лакей, раздававший кантату Кутузова, положил листок Пьеру, как более почетному гостю.

Не смейте брать!!!

Вы... вы...
Негодяй!..
я вас вызываю!

На другой день, в 8 часов утра,
Пьер с Несвицким приехали в Соколыницкий лес и нашли там
уже Долохова, Денисова и Ростова.

«Моя мать, мой ангел, мой обожаемый ангел, мать», —
и Долохов заплакал, сжимая руку Ростова.
Когда он несколько успокоился, он объяснил Ростову, что живет с матерью,
что ежели мать увидит его умирающим, она не перенесет этого.
Он умолял Ростова ехать к ней вперед и приготовить ее.

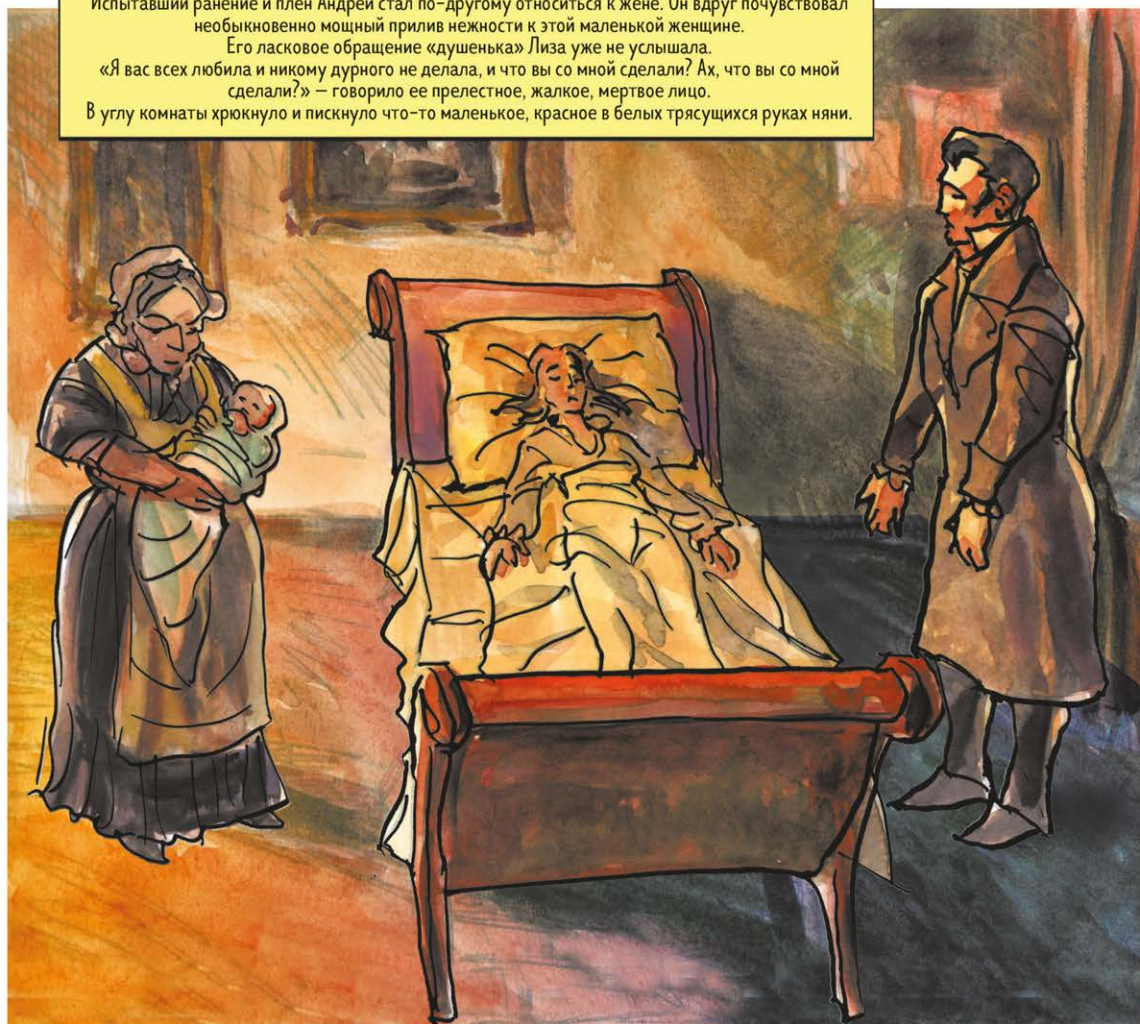

Дверь отворилась.
Доктор, с засученными рукавами рубашки, без сюртука,
бледный и с трясущейся челюстью, вышел из комнаты.

В тот вечер, когда вернулся Андрей, эту радость не суждено было разделить Лизе.
Испытавший ранение и плен Андрей стал по-другому относиться к жене. Он вдруг почувствовал
необыкновенно мощный прилив нежности к этой маленькой женщине.
Его ласковое обращение «душенька» Лиза уже не слышала.
«Я вас всех любила и никому дурного не делала, и что вы со мной сделали? Ах, что вы со мной
сделали?» — говорило ее прелестное, жалкое, мертвое лицо.
В углу комнаты хрюкнуло и пискнуло что-то маленькое, красное в белых трясущихся руках няни.

31-го декабря, накануне нового 1810 года, le réveillon (сочельник),
был бал у екатерининского вельможи.

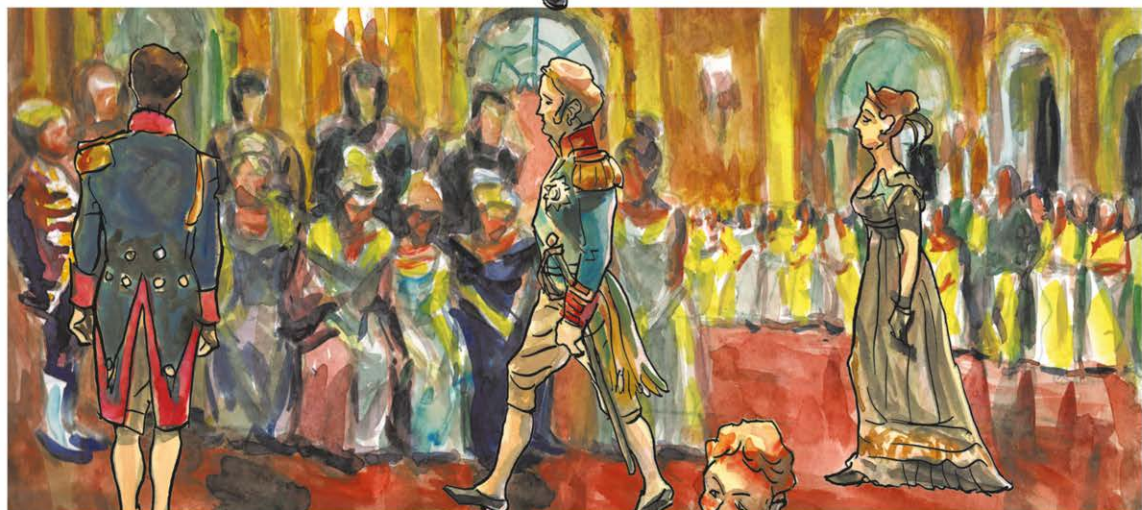
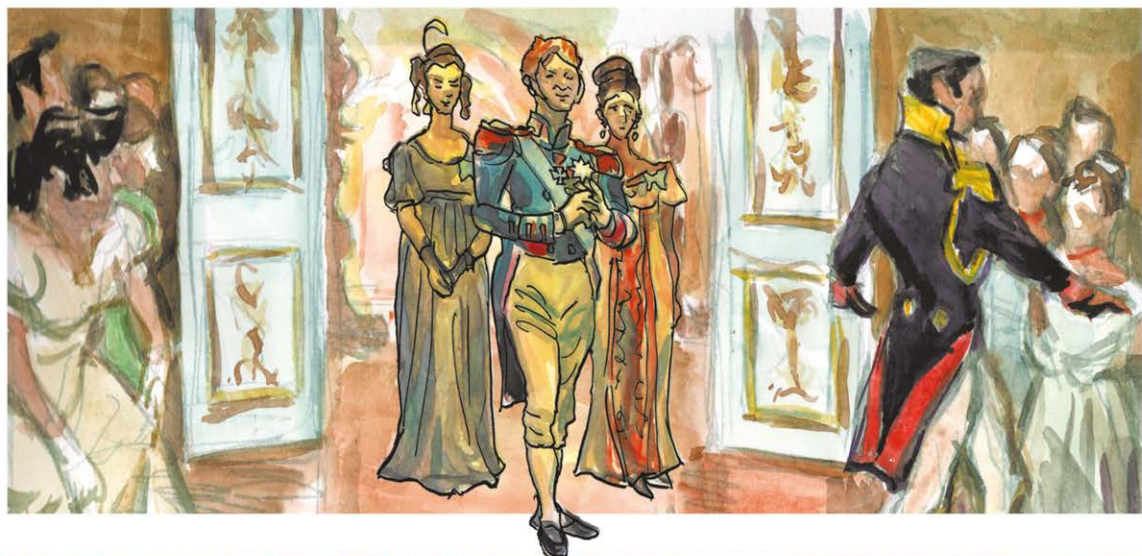
Вместе с Ростовыми ехала на бал Марья Игнатьевна Перонская, приятельница и родственница графини,
худая и желтая фрейлина старого двора, руководящая провинциальными Ростовыми в высшем петербургском свете.

А вот она,
царица Петербурга,
графиня Безухова.

Как хороша!
Не уступит Марье Антоновне:
смотрите, как за ней увиваются и молодые и старые,
и хороша и умна...
Говорят, принц... без ума от нее.

А этот-то, толстый, в очках, фармазон всемирный.
С женою-то его рядом поставьте: то-то шут гороховый!

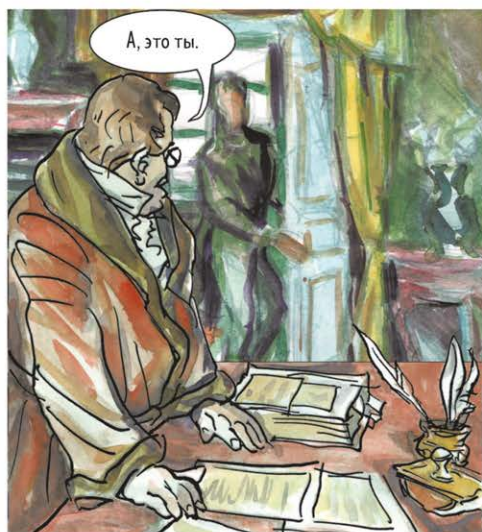
Вы всегда танцуете.
Тут есть моя protégée (любимица).
Ростова молодая, пригласите ее.

Где?.. Виноват.
Этот разговор мы в другом месте доведем до конца,
а на бале надо танцевать.

М-lle Georges строго и мрачно оглянула публику и начала говорить по-французски какие-то стихи, где речь шла о ее преступной любви к своему сыну.

Как она хороша!

Обворожительна...

Не говорите мне таких вещей, я обручена и люблю другого.

Безумно, безумно влюблен в вас. Разве я виноват, что вы восхитительны?..

Я ничего не понимаю...
Мне нечего говорить...

Одно слово, только одно, ради Бога!

Да она и не любит меня.

А совет мой вам, чтобы дела покончить и ехать домой, в Отрадное... и там ждать...

Ах, нет!

Я и жалею, что к нему ездил и ее возил.

Найдя в ридикюле то, что она искала, она передала Наташе. Это было письмо от княжны Марьи.

Вздор, не говори!

Что я говорю, то правда. Напиши ответ.

Соня вошла в комнату Наташи и, к удивлению своему, нашла ее не раздетую, спящую на диване. На столе подле нее лежало открытое письмо Анатоля. Соня взяла письмо и стала читать его.

!!!
Любовное письмо...

Она
убежит с ним!

Опять было
передано письмо!

Я хоть три ночи
не буду спать,
а не выйду из этого коридора
и силой не пушу ее.

В Каменке была готова подстава,
которая должна была вывезти их
на Варшавскую дорогу,
и там на почтовых они должны были
скакать дальше.

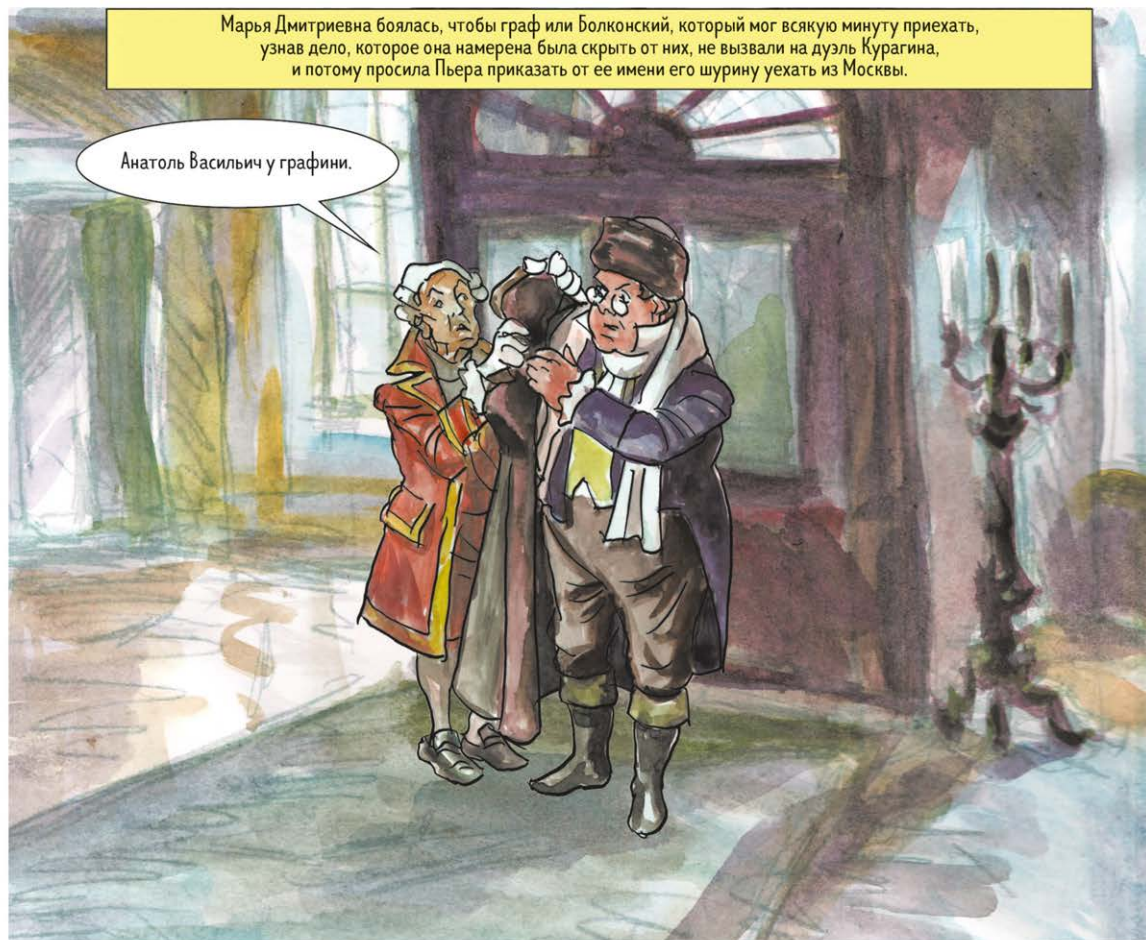

Марья Дмитриевна боялась, чтобы граф или Болконский, который мог всякую минуту приехать, узнав дело, которое она намерена была скрыть от них, не вызвали на дуэль Курагина, и потому просила Пьера приказать от ее имени его шурину уехать из Москвы.

Ты не знаешь, в каком положении наш Анатоль...

Где вы —
там разврат, зло!

Если вы позволите себе
в моей гостиной...

Анатоль, пойдите,
мне надо поговорить с вами.

Вы обещали графине Ростовой
жениться на ней?
Хотели увести ее?

Я не считаю себя обязанным
отвечать на допросы, делаемые
в таком тоне...

Вы негодяй и мерзавец, и не знаю,
что меня воздерживает от удовольствия
размозжить вам голову вот этим!

Есть у вас письма ее?
Есть у вас письма?

Не бойтесь, я насилия не употребляю...

Как вы не понимаете,
что это так же подло, как
прибить старика или ребенка!..

Хотя это и было
tête-à-tête (с глазу на глаз),
но я не могу...

О, подлая, бессердечная порода!

12 июня 1812 года рано утром Наполеон вышел из палатки, раскинутой в этот день на крутом левом берегу Немана, и смотрел в зрительную трубу на выплывающие из Вильковисского леса потоки своих войск, разливающихся по трем мостам, наведенным на Немане.

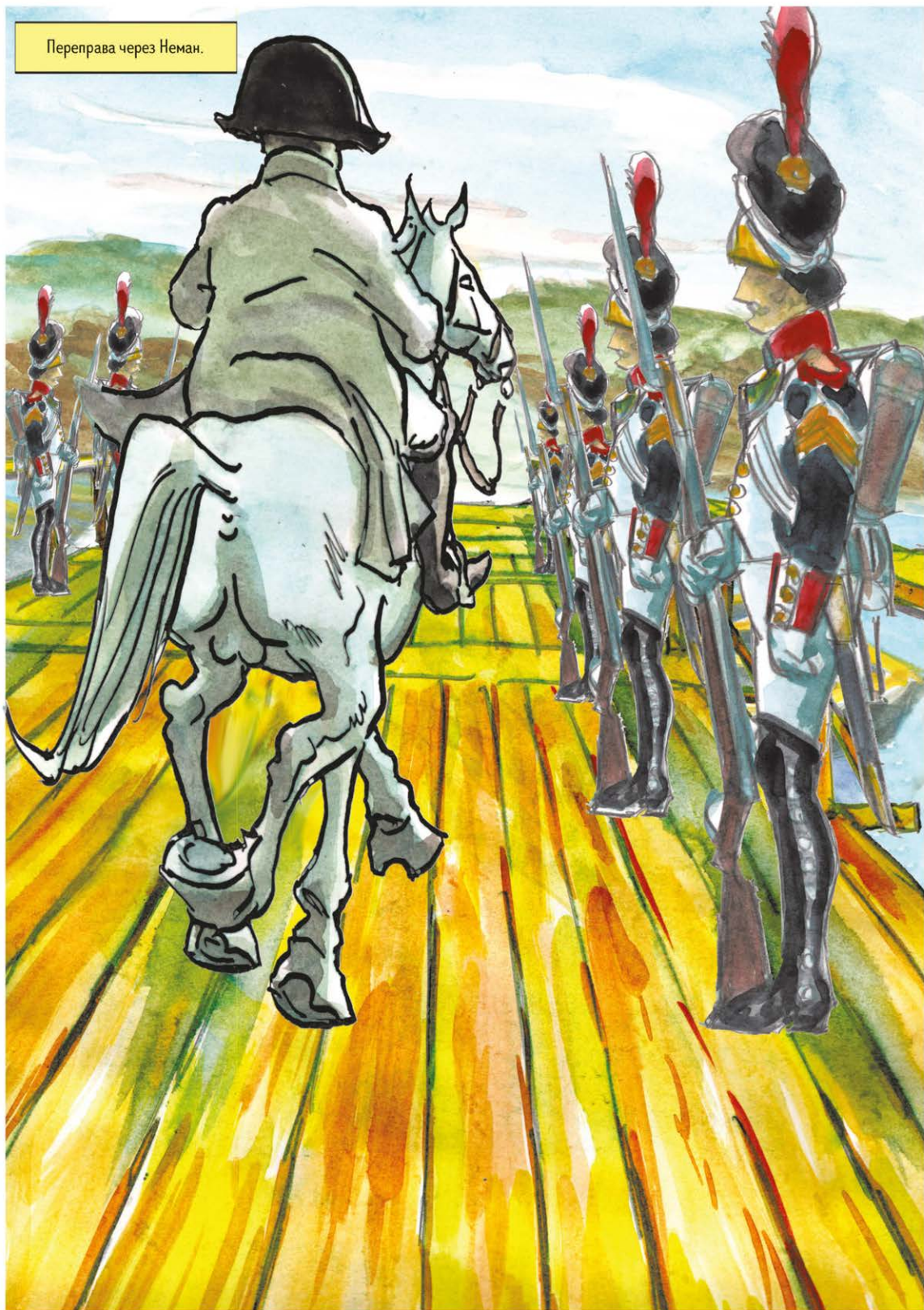

Французская армия.

Переправа через Неман.

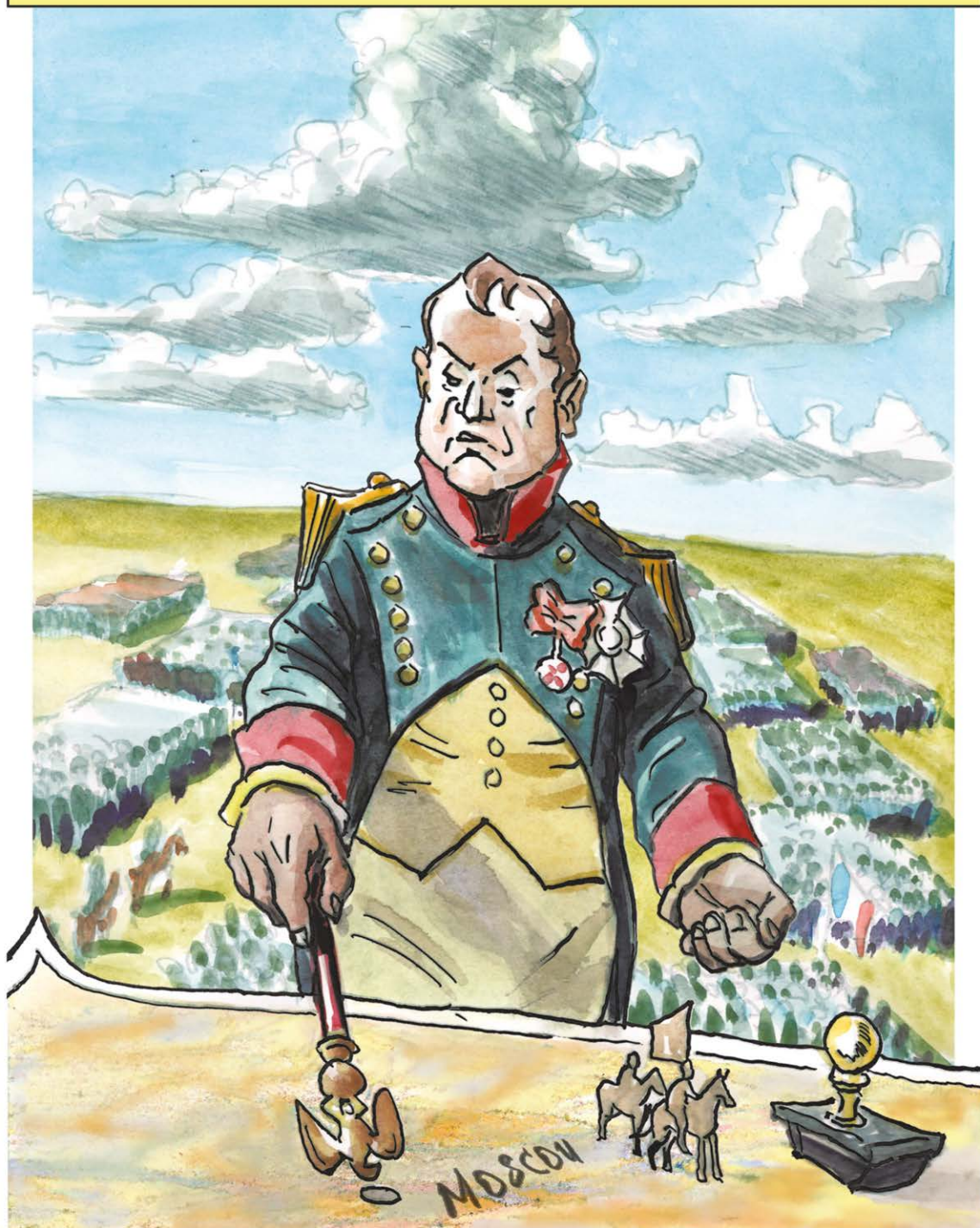
Кабинет императора
Александра I.

В два часа ночи 14 июня 1812 года государь, послав за Балашевым и прочитав ему
свое письмо Наполеону, приказал взять его и лично вручить французскому императору.

Из 400 000 человек, которые перешли Вислу, половина была австрийцы, пруссаки, саксонцы, поляки, баварцы, виртембергцы, мекленбургцы, испанцы, итальянцы и неаполитанцы. Императорская армия, собственно сказать, была на треть составлена из голландцев, бельгийцев, жителей берегов Рейна, пьемонтцев, швейцарцев, женеццев, тосканцев, римлян, жителей 32-й военной дивизии, Бремена, Гамбурга и т.д.; в ней едва ли было 140 000 человек, говорящих по-французски.

Французское войско с постоянно увеличивающейся силой стремительности неслось к Москве — к цели своего движения.

Бомбардировка Смоленска.
400 километров до Москвы.

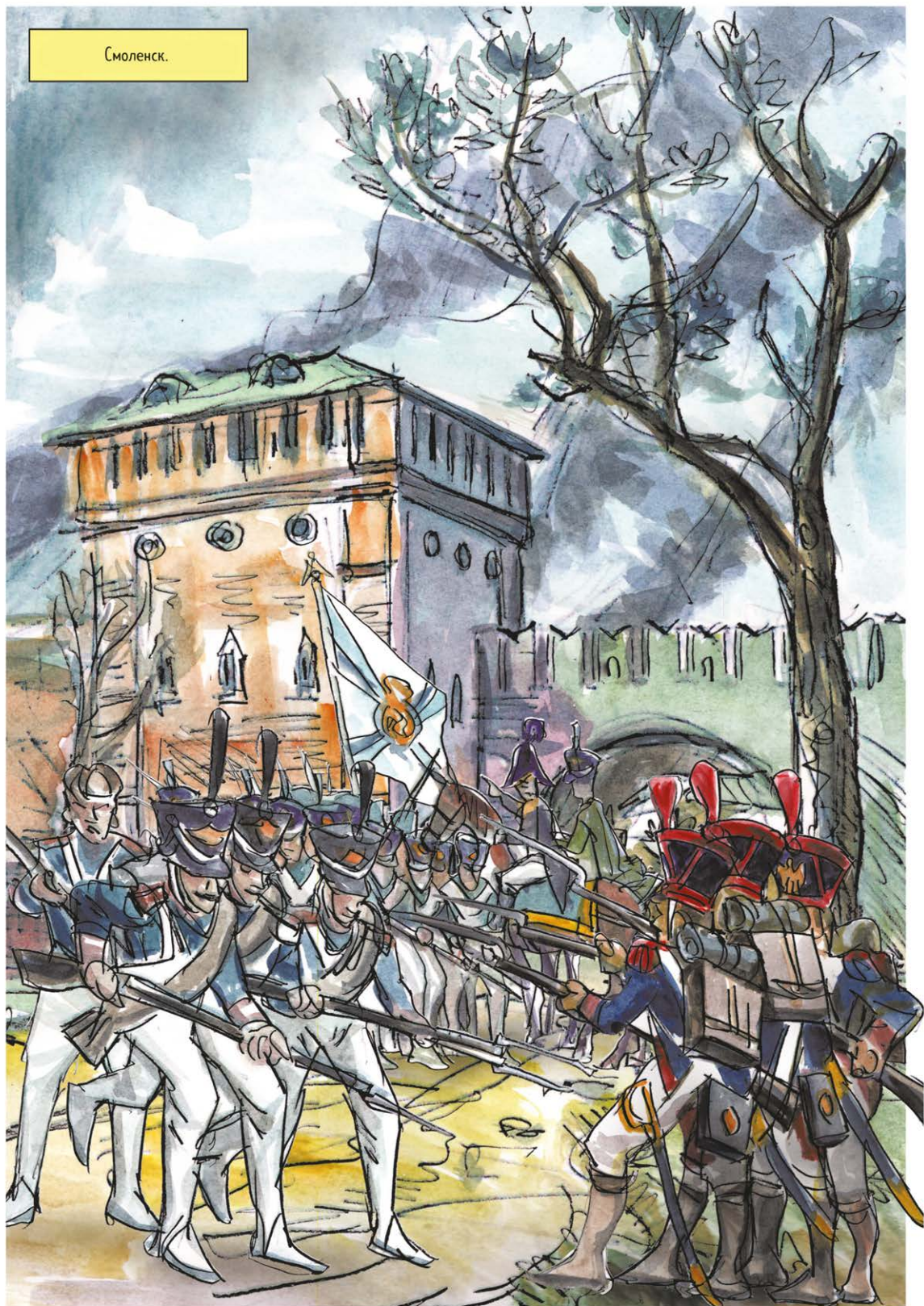
БАХ!
БАБАХ!

БУМ!
БУМ!

БУМ!

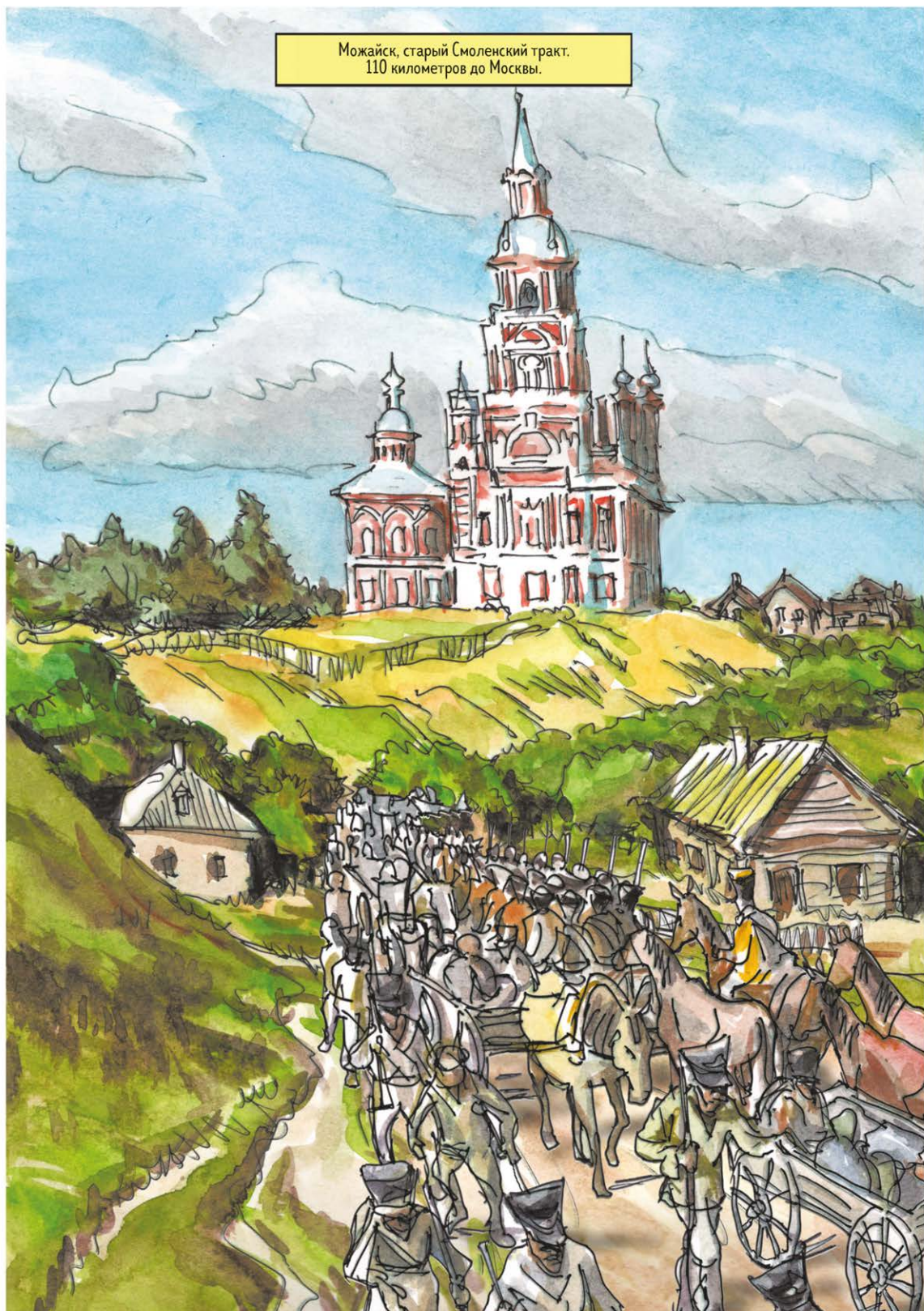

Смоленск.

Можайск, старый Смоленский тракт.
110 километров до Москвы.

L'empereur Napoleon
(императору Наполеону)
сорок два года.
Предел власти Наполеона
наступил
в 1812-м году.

Пьеру было открыто одним из братьев-масонов следующее,
выведенное масонами из Апокалипсиса Иоанна Богослова,
пророчество относительно Наполеона.

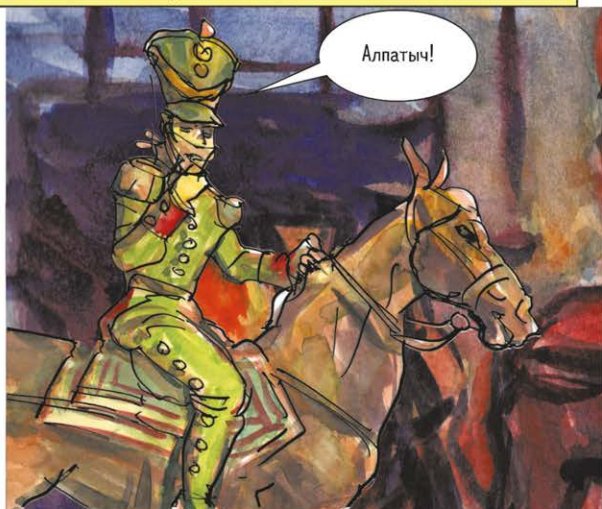

Лысые Горы, имение князя Николая Андреевича Болконского, находились в шестидесяти верстах от Смоленска, позади его, и в трех верстах от Московской дороги.

Ой-о-ох, голубчики мои!
Голубчики мои белые!..
Не дайте умереть!..

Княжна Марья Болконская направила с управляющим имения Алпатычем письмо к начальнику губернии в Смоленск с просьбой уведомить ее о положении дел и о мере опасности.

Алпатыч!

Ты как здесь?

Ваше...
ваше сиятельство... Ваше,
ваше... или уж пропали мы?

«Смоленск сдают, — писал он, —
Лысые Горы будут заняты неприятелем через неделю.
Уезжайте сейчас в Москву».

В Лысых Горах оставаться становилось более и более опасным,
и на другой день после удара князя Николая повезли в Богучарово.
Доктор поехал с ними, но старый князь скончался.

Нет, он не умер,
этого не может быть!
Оххх... ..

«Администратор» граф Раstopчин командовал эвакуацией Москвы. Он был огорчен и оскорблен тем, что его не пригласили на военный совет... Раstopчин, пылкий сангвинический человек, всегда вращавшийся в высших кругах администрации, хотя и с патриотическим чувством, не имел ни малейшего понятия о том народе, которым он думал управлять.

Как я прикажу? Пускай едут все, вот и всё...
А сумасшедших выпустить в городе.
Когда у нас сумасшедшие армиями командуют,
так этим и Бог велел.

Ополчение.
Все больше и больше людей вступало в ряды народного
ополчения, и война эта стала народной — Отечественной.

Пьеру показалось, что голова французского офицера оторвана: так быстро он согнул ее.

24 августа 1812 года
Наполеон не увидел войск
русской армии от Утицы
до Бородино, а случайно
«наткнулся»
на Шевардинский редут,
где должен был начать бой.
26 августа состоялось
Бородинское сражение.

Кавалерийская атака.

Бородинская битва.

Умирающий в госпитале
Андрей Болконский неожиданно увидел
стоявшего рядом раненого Анатоля Курагина,
которому врачи ампутировали ногу.

Охх! Оооо!

Боже мой! Что это?
Зачем он здесь?

Москва.
Сухарева башня.

Батюшки!
Мама, Соня, посмотрите,
это он!

Кто?
Кто?..

Смотрите, ей-богу, Безухов!

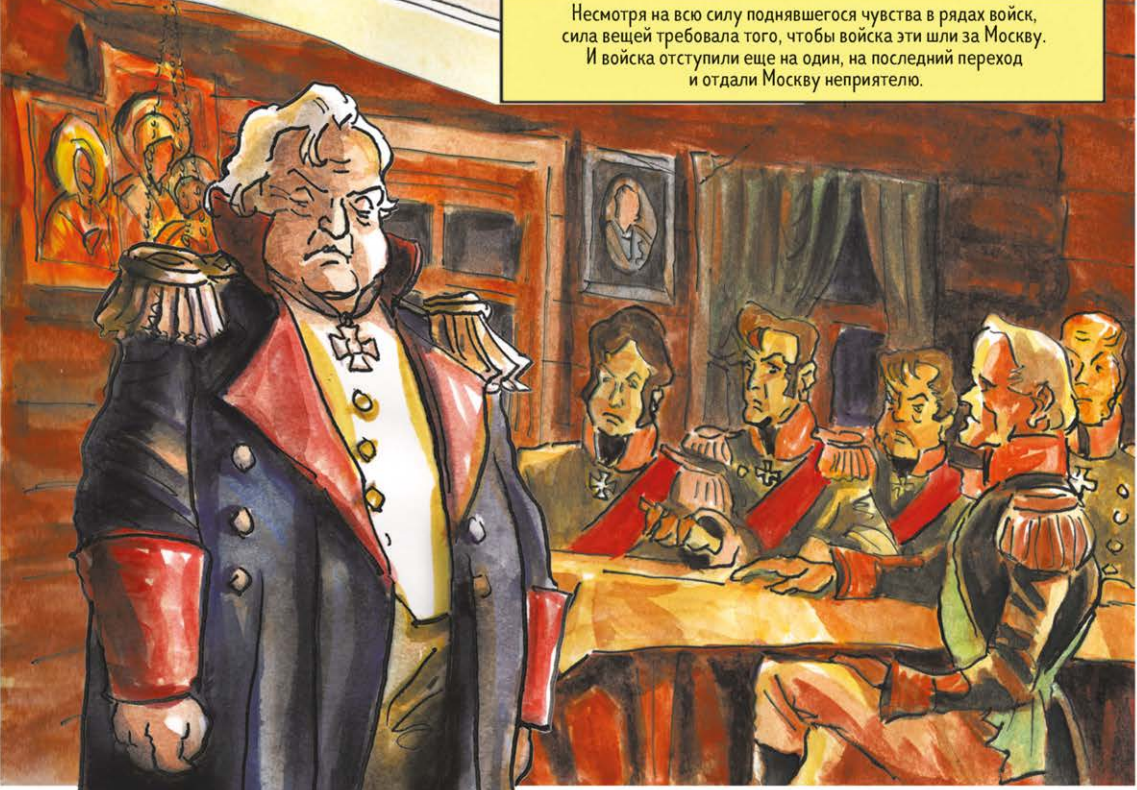

Вечер 26 августа 1812 года
ставка главнокомандующего
Кутузова в Филях.

Несмотря на всю силу поднявшегося чувства в рядах войск,
сила вещей требовала того, чтобы войска эти шли за Москву.
И войска отступили еще на один, на последний переход
и отдали Москву неприятелю.

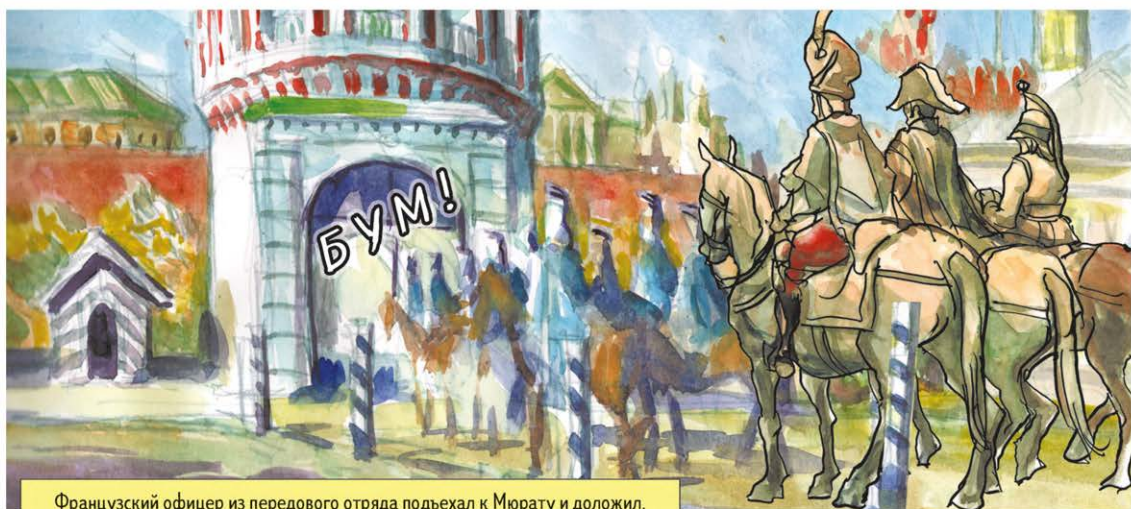

Раздался одинокий выстрел сигнальной пушки, и войска, с разных сторон обложившие Москву, двинулись в Москву, в Тверскую, Калужскую и Дорогомиловскую заставы.

Французский офицер из передового отряда подъехал к Мюрату и доложил, что ворота в крепость заделаны и что, вероятно, там засада.

Выдвинуть четыре легких орудия и обстрелять ворота!

Москва загорелась от трубок,
от кухонь, от костров,
от неряшливости неприятельских
солдат, жителей —
не хозяев домов...

Пьер должен был, скрывая свое имя, остаться в Москве, встретить Наполеона и убить его с тем, чтобы или погибнуть, или прекратить несчастье всей России и всей Европы, происшедшее, по мнению Пьера, от одного Наполеона.

На пороге показалась совершенно изменившаяся фигура всегда прежде робкого Макара Алексеевича... Он, очевидно, был пьян... Он задумался и вдруг, увидав пистолет на столе, неожиданно быстро схватил его и выбежал в коридор... С хитростью безумного Макар Алексеевич оглядел француза и, приподняв пистолет, прицелился.

Вы не ранены?

Разбойник!
Ты мне заплатишься за это!

Кажется, нет...
но на этот раз близко было.
Кто этот человек?

Это несчастный
сумасшедший, который не знал,
что делал.

Вы спасли мне жизнь.
Вы француз?
Вы хотите, чтобы я простил его?
Я прощаю его.
Увести этого человека.

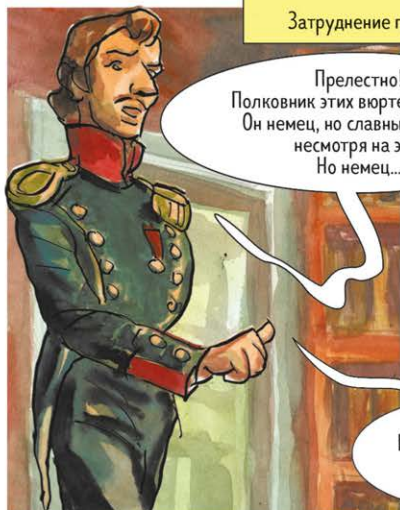

Император? Это великодушие, милосердие, справедливость, порядок, гений — вот что такое император! Это я, Рамбаль, говорю вам...

Что, он в Москве?

Разговор их был прерван криком нескольких голосов у ворот и приходом Мореля, который пришел объявить капитану, что приехали виртембергские гусары и хотят ставить лошадей на тот же двор, на котором стояли лошади капитана. Затруднение происходило преимущественно оттого, что гусары не понимали того, что им говорили.

Прелестно! Полковник этих виртембергцев! Он немец, но славный малый, несмотря на это. Но немец...

Как по-немецки убежище?

Убежище? Убежище по-немецки — Unterkunft.

Экие дурни эти немцы! Не правда ли, мосье Пьер?

Уже поздно ночью они вместе вышли на улицу. Ночь была теплая и светлая. Налево от дома светлело зарево первого начавшегося в Москве, на Петровке, пожара.

Комета! Это — знак! Ну, вот как хорошо. Ну, чего еще надо?!

Пожар Москвы.

Наполеон на Красной площади.

Подпоясав кафтан и надвинув шапку, Пьер, стараясь не шуметь и не встретить капитана, прошел по коридору и вышел на улицу.

Не знает ли он по-французски?

По мере того как Пьер приближался к Поварской, дым становился сильнее и сильнее, становилось даже тепло от огня пожара.

Девочку!.. Дочь!..
Дочь мою меньшую оставили!..
Сгорела!
О-о-о! Для того я тебя лелеяла...

Проводи, проводи...
Я... я... сделаю.

Выбежав за дом на усыпанную песком дорожку, француз дернул за руку Пьера и указал ему на круг. Под скамейкой лежала трехлетняя девочка.

?!

Новодевичий монастырь.

От дома князя Щербатова пленных повели прямо вниз по Девичьему полю, левее Новодевичьего монастыря, и подвели к огороду, на котором стоял столб.

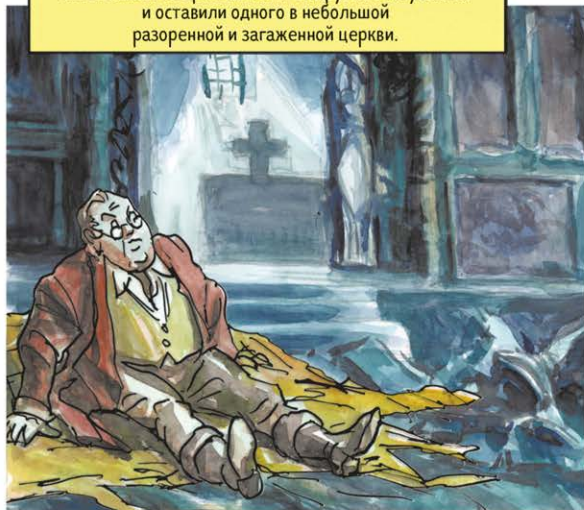

Это их научит поджигать!..

Платону Каратаеву должно было быть за пятьдесят лет, судя по его рассказам о походах, в которых он участвовал давнишним солдатом.

После казни Пьера отделили от других подсудимых и оставили одного в небольшой разоренной и загаженной церкви.

Вот, покушайте, барин.

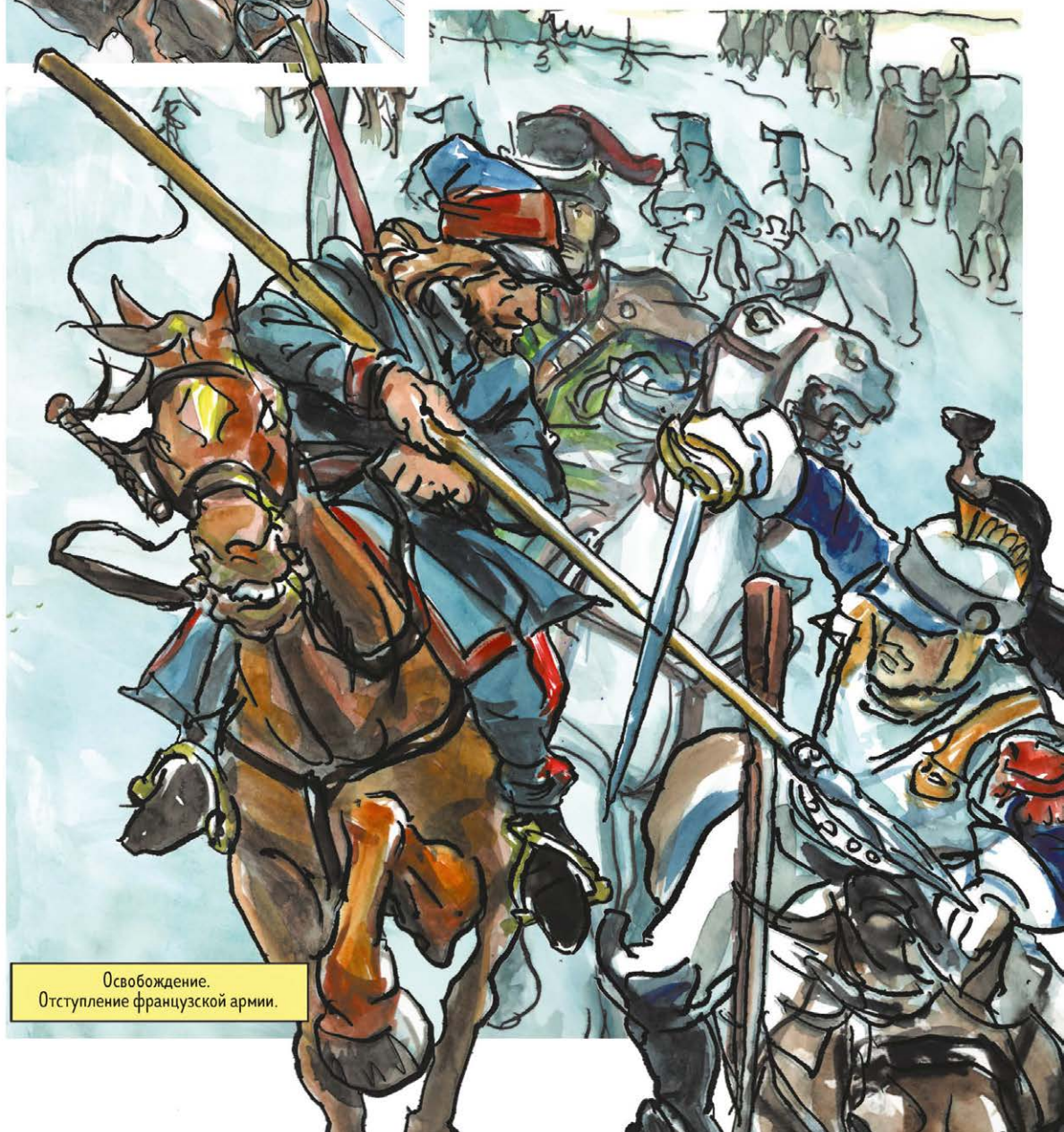
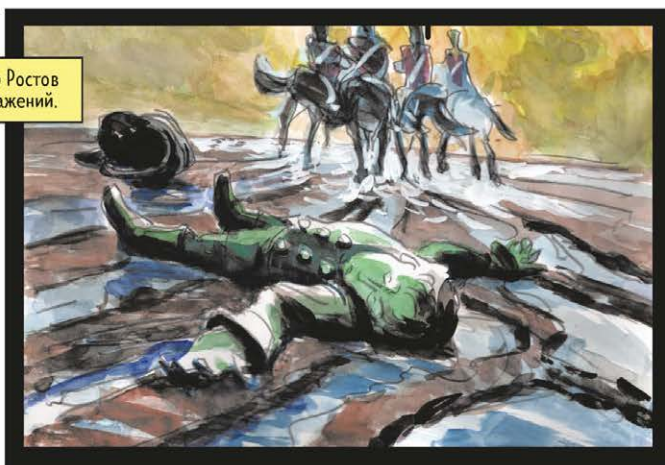
Меня Платоном звать, Каратаев прозвище.

Войска Даву, к которым принадлежали пленные, шли через Крымский брод и уже отчасти вступали в Калужскую улицу. Но обозы так растянулись, что последние обозы Богарне еще не вышли из Москвы в Калужскую улицу, а голова войск Нея уже выходила из Большой Ордынки.

Молодой гусар Петр Ростов
погиб в одном из сражений.

Освобождение.
Отступление французской армии.

Освобождение.
Отступление французской армии.

Освобождение.
Отступление французской армии.

Смерть Элен Безуховой.

Официально в больших обществах все говорили, что графиня Безухова умерла от страшного приступа грудной жабы, но в маленьких кружках упоминались подробности о том, как интимный врач королевы Испании прописал Элен небольшие дозы некоего лекарства для произведения известного действия; но как Элен, мучимая тем, что старый граф подозревал ее, и тем, что муж, которому она писала (этот несчастный, распутный Пьер), не отвечал ей, приняла вдруг очень большую дозу выписанного лекарства и умерла в мучениях, прежде чем могли подать помощь...

Победа России.
Триумф Кутузова.

После пережитого Пьер заболел и отправился в Орел. В Пьере появилась новая черта, заслужившая ему расположение всех людей: это его глубокое признание возможности каждого человека думать, чувствовать и смотреть на вещи по-своему.

Последнее время пребывания Пьера в Орле к нему приехал его старый знакомый масон — граф Вилларский, с которым они познакомились еще в 1807 году.

Вы запускаетесь, мой друг...

Мало-помалу Вилларский рассказал ему новости: он поведал Пьеру о смерти его друга, князя Андрея Болконского, о смерти его жены и уничтожении французов.

Победа, но невежество и нищета России, ее отсталость по сравнению с Европой.

Пьер испытывал во все время своего выздоровления в Орле чувство радости, свободы и жизни. Пришло понимание истинного смысла.

В самом серьезном расположении духа Пьер подъехал к дому Болконских в Москве, чтобы навестить Марью. Дом этот уцелел. В нем видны были следы разрушения, но характер дома был тот же.

Вы не узнаете разве?

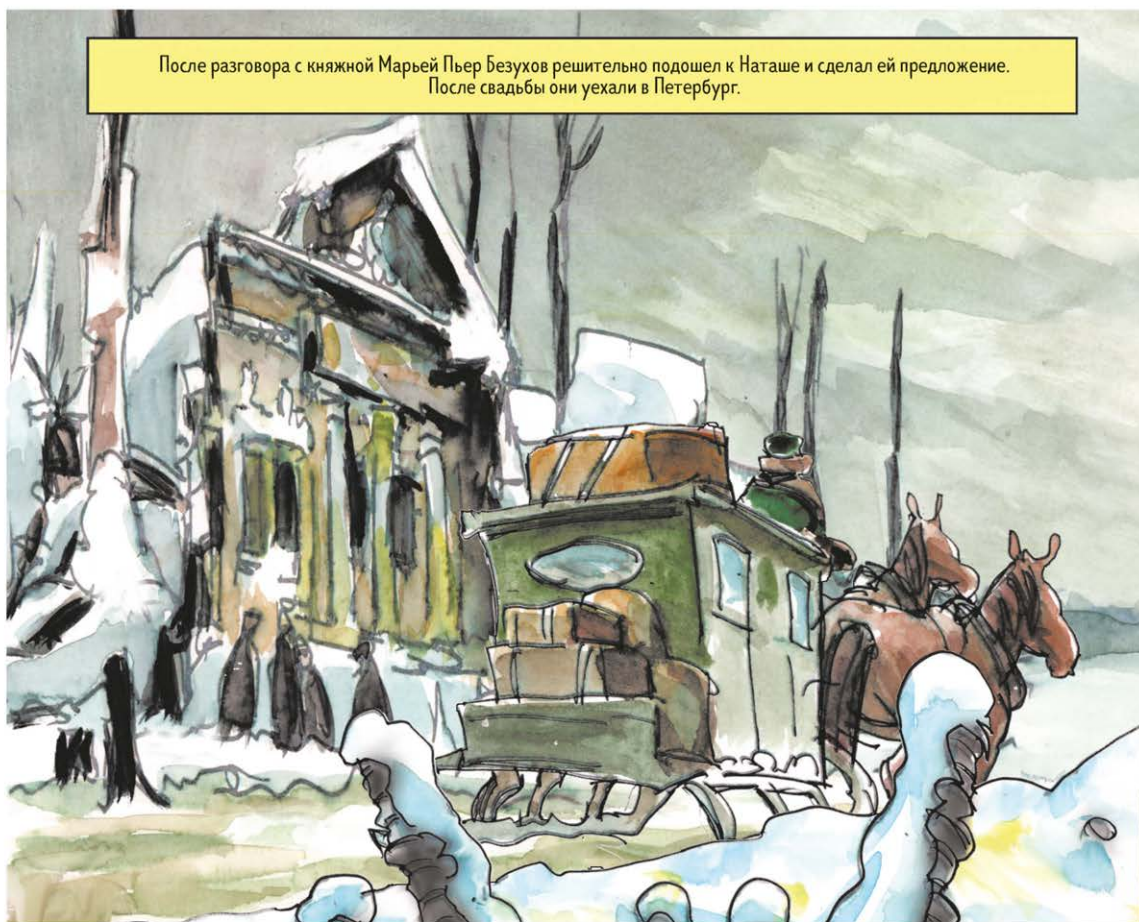

Нет, это просто удивительная неожиданность...

Наташа Ростова через многое прошла и уже не была той юной беззаботной девушкой — смерть брата, смерть жениха... Все это глубоко отразилось на ней.

После разговора с княжной Марьей Пьер Безухов решительно подошел к Наташе и сделал ей предложение. После свадьбы они уехали в Петербург.

КОНЕЦ